

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Кровавый Луг

Дневник
VI

STAVROS

2022

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Рхх-ххх-хххх

Иеромонах Рафаил (Демьянов)
Кровавый Луч
Дневник VI

Сборник стихотворений. Таллин, 2022. — 288 стр.

ISBN XXX-XXXX-XXXX-X-X

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2022

© Издательство MTÜ STAVROS, 2022

Каждый человек имеет послушание от Бога, свою миссию в этом мире. И если он её исполняет, то внутри открываются все окна и двери, в которые входит благодать Святаго Духа. И тогда человек становится сосудом Божиим, чадом Небесного Отца и горящим светильником в этом мире.

Так рассуждая, я скажу об этих гимнах: они не только моё открытие души перед Богом, зов или молитва к Нему, но они ещё и от Бога глас к людям, чтобы зажечь их сердца, возбудить их дух к покаянию, и в этом переживании сердец открыть им Себя – Бога Любви и Смирения. Поэтому, и я сам смотрю на эти строчки стихов, не как на своё творчество и какой-то призыв к человечеству, а именно, как на Божью Премудрость, открытую в наших сердцах, Которая открывается от живого слова.

Господи, верю, что Твои слова

не останутся не услышанными,

И Твое присутствие в наших сердцах будет открыто,

Потому что от этих слов возгорится любовь к Тебе,

И желание быть вместе с Тобою, поглотит все

остальные желания, которые может иметь человек.

Ибо Ты насыщение наше, дух и свобода.

Христа повесили на древе,
 Народ, старейшины и архиереи Ему кричали:
 «Сойди с Креста, – как можешь Ты спасти других,
 когда Ты Самого Себя спасти не можешь,
 Спаси Себя, тогда и мы уверуем в Тебя».
 Голгофа была рядом с дорогой,
 ведущей в Святой город,
 Поэтому все люди, идущие на праздник,
 видели, что происходит.
 Три человека на крестах распяты,
 И множество народа с князьями, всем Синедрионом
 собрались к подножию Голгофы.
 У всех внимание обращено на Человека,
 распятого посередине.
 Толпа шумит «уа, уа» – в сем воинском призыве
 готовность разорвать врага на части.
 Но кто же враг? – Понятно.
 Иисус – пророк из Назарета,
 И Он собрал сюда всех, чтоб биться с ними до конца.
 Ну а за кем победа будет, за умирающим Христом
 или за обезумевшим народом?
 В шестом часу, средь бела дня внезапно тьма
 покрыла землю
 Не только вся природа, но и люди замолчали.
 Какой-то страх и ожидание беды...

Чей перевес сейчас на поле боя?
 Иисус стал тяжело дышать.
 И тело всё больше на гвоздях висит,
 не подымает на ступнях его Спаситель.
 Сознание уходит от недостатка в лёгких кислорода,
 Он постепенно, мучительно на древе умирает...
 Люди в тех сумерках, что наступили,
 как в тонком сне Его страданья наблюдают...
 И свою душу – внутри быть должен свет,
 а там ни зги не видно.
 Три часа такое знаменье в природе длилось,
 За это время напряжение достигло апогея,
 И разрядка – кровавый луч,
 пробивший мрак Вселенной...
 Христос поднял глаза на небо,
 Туманный взгляд и сил нет, к людям с речью
 обратиться,
 Лишь только вопль прощанья и ухода:
 «Отче, в Твои Я руки дух Свой предаю».
 Колени подогнулись, тело грузно
 обвисло на гвоздях,
 Глава на грудь упала, и очи закатились навсегда.
 Иисус на древе умер.
 Сотник, всё это видя, молвил:
 «Воистину, Сей Человек был Божий Сын».

И все, кто видел Иисуса смерть,
Себя в грудь били и уходили с места казни,
убитые печалью...

Кто победил на этом поле брани?
Мертвец!!! За Ним победа!

Господь Своей любовью всех привлёк к Себе,
Поносящих и распинателей

– ни одного из них не оттолкнул Бог от Себя,
Но горе тому лишь человеку, который будет думать,

Такой гордец не Божье чадо, а богоборец
и бездушный истукан

(Мф. 27:50), (Мк. 15:37), (Лк. 23:46), (Ин. 19:30).

Главное спокойно – Господь из этой бездны
вытащит меня,

Не даст погибнуть Своему чаду,
Но только, чтоб и я держался за Него
И с Ним всегда хотел бы быть.

Поэтому во мне нет ни отчаянья, ни истеричных слез,
Я как могу за руку Божию держусь,
И всё Ему сердечное страдание открываю.

Господь управит все мои пути и приведёт к Себе,
Для Бога нет препятствий, они есть только у людей.
Душа себе проблем от тела набирает,
А после ... когда уже упрётся в край,
Воскликнет: «Это же тупик», и плач подымет
о себе, как о погибшей.

И глаз на землю не опустит,
пока Христа на Небе не увидит.

Такой есть по природе человек,
Пока не обожжется и во всю мощь не закричит
от боли,

Не остановится и будет словно так и надо
дальше жить.

Спаситель мой, я видно для себя ещё хочу
пожить в сем мире,

Но Сам Ты видишь, мне это совсем не по душе,
Во мне остались одни воспоминанья и привычки,

Которые мне нужно из себя изжить.
Люблю Тебя, Господь, я, и мне другого
ничего не надо.

Пусть даже самого прекрасного и жгучего от мира,
Нет, только Ты,

Поэтому я от всего в себя и погружаюсь,
И там с одним Тобой в любви я пребываю.

Ибо блудница прикасается к Нему,
и Он даёт ей право это делать.
И говорит Господь ему:
«Симон, хочу сказать тебе Я нечто».
«Учитель, говори», – ответил тот.
«Два должника у одного заимодавца были.
Один ему пятьсот динариев был должен,
другой же – пятьдесят,
Но, не имели чем заплатить ему, и он простил обоим.
Скажи же – кто из двух его возлюбит больше?»
Симон отвечал: «Думаю, что тот,
кому прощён долг больший».
Христос ему сказал: «Ты правильно размыслил».
И, обратившись к женщине, законнику сказал:
«Видишь ли ты эту женщину?
Я в дом пришёл твой – воды на ноги ты не дал Мне,
Она же слезами облила Мне ноги
и волосом главы своей отёрла.
Ты целование не дал Мне, она же с тех пор,
как у тебя Я, не перестаёт Мне ноги целовать.
Ты головы Мне маслом не помазал,
она же миром помазала Мне ноги.
А потому тебе Я говорю: кому прощаются грехи
большие, тот больше любит,
А кому малые прощаются грехи, тот меньше любит».

И женщине сказал: «Прощаются тебе грехи твои».
И начали с Ним возлежащие
в себе недоуменно помышлять:
Кто Сей, что и грехи прощает?
Господь взгляд опустил к ногам Своим и молвил
женщине: «Иди же с миром, твоя вера
тебя спасла». (Лк. 7:36-50).
Вот и моя душа сейчас такая
– грешит и любит до безумства,
И всю себя готова в жертву принести,
И Бог её не отвергает от Себя,
Прощает и даёт ей силы жить
и со грехом борется...

Несчастные мы люди...

И с Богом до конца соединиться не можем
и без мира никак,

Так и ползём по жизненной нашей дороге.
И как нам всё плотское оставить и к Небесному
прилепиться ... вопрос из вопросов.

Господи, вот я Тебе всё говорю и знаю,
Что Ты не оставляешь меня
И идёшь вместе со мною, даже когда я впадаю в грехи.
Страдаешь, мучаешься за меня, но не бросаешь.
Мало того, что Ты страдал за меня на Кресте,
Так теперь ещё и в сердце моём
распятие претерпеваешь.

Смотрю на себя – как я могу видеть в себе человека,
Когда я такое творю – Бога – Святого,
мною любимого, снова и снова на смерть предаю.
Мне бы себя самого надо повесить на крест,
Терпеть все поношения, обиды, страсти, укуры,
А я вместо себя Христа прошу взойти
опять на Голгофу.

Мерзкий я и коварный по своему существу человек,
Но я таким быть не хочу.

Поэтому я Тебя, Боже, прошу – потерпи немного,
Я привыкну к Тебе, и тогда буду
постепенно становиться, как Ты,

Маленьким Иисусом

– страдающим на своём жизненном древе.

Господи, у меня такого никогда не было,
 Чтобы я с Тобой перестал говорить,
 В какую яму грехов я бы не влез,
 Но и оттуда мой голос к Тебе вопиет.
 Вот и сейчас – я пустой, сердце без переживаний,
 Казалось бы, не о чем нам с Тобой говорить,
 Но, Спаситель, я так не могу,
 Кем бы и чем бы душа моя ни наполнилась,
 А взор её прикован к Тебе.
 Не хочу я быть мёртвым по сердцу
 И тягу к Тебе оставить только в своих помышлениях.
 – Не остановится дух мой от земных притяжений,
 И, выбирая из всех и всего, только Тебя избирает
 И любит, любит до беспредела.
 Я Тебя, Господь, вопрошаю:

«Ты видишь мои от Тебя отступленья,
 Попадая в них, я не только Тебя, но и себя я теряю,
 Разорвать эти греховные узы можешь лишь Ты
 – Поэтому, Господь, помоги!».

Сколько раз Ты меня, Иисусе, вытаскивал
 из трясины грехов,
 Кровью Своей омывал и Любовью к Себе прижимал,
 А я, как не родной, из рук Твоих выскользну
 и опять в то же болото...

О... насколько нужно быть терпеливым

И насколько любить Своё чадо,
 Чтобы снова и снова страдать Душой за него
 И без рассужденья кротко спасать.
 Господи, я Тебе благодарен
 И проникаюсь ещё большей любовью к Тебе,
 Не потому, что Ты такой сильный и мудрый,
 А потому, что Ты мой Отец
 и я хочу быть сыном Твоим.

Душа пьянеет от грехов и сердце от соблазнов,
 Но воля, воля-то моя чего – она им поддалась
 и стала что ли мёртвой?!

– Нет, хоть на душе моей помойка
 и чувства все смердят,

Но дух не умер – любовь жива.

В Христа свой взор она вперила и смотрит:

– «Господи, прости и помоги,

Ты видишь, грех стал властвовать в глубинах сердца
 И нет пощады от него».

От этих покаянных слов, я ощущаю, что нет –
 душою я ещё живой

И с дьявольским лукавством поборуюсь,

Есть во мне такое страстное желание.

Меня он бьёт страстями, а я ему отвечу тем же,

Тогда посмотрим, кто из нас одержит верх.

Бог знает скорбь мою и видит трепет сердца,

Ему не праведность моя нужна, а дух смиренья,

Поэтому как вместе быть и как любить друг друга,
 без одинаковых духовных сфер?!

Господь, из всех своих переживаний, я осознаю,

Что без Тебя я не спасусь,

И если Ты мне не поможешь,

Сам дух не сможет выдержать накат страстей
 – одебелеет,

И весь, как немощный старик, исчахнет
 и в конце концов умрёт.

Спаси – лишь это я Тебя прошу,
 а больше мне и ничего не надо.

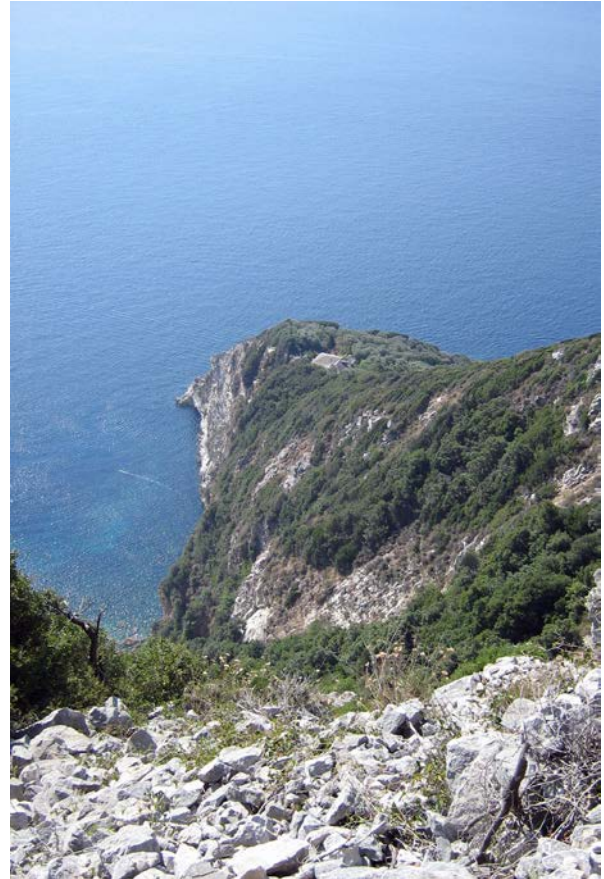

На пустыне, если ты потеряешь контакт с Иисусом
 – ты погибнешь,
 Враг, как захочет, будет тобою крутить
 – Страсти, целый ворох мечтаний и сердце пустое...
 В груди от переживаний диафрагму так перетянет,
 Что весь белый свет будет не мил.
 Законы отшельнического жития прописаны
 Духом Святым на скрижалях нашего сердца,
 Поэтому их изменять или жить, как придётся,
 приведёт к тупику,
 Душа это поймёт и выход будет только один
 – Войти опять в духовное русло и жить
 в одной связке с Христом.
 Говорю об этом, потому что сам на себе испытал,
 Какая она жизнь на Афоне в пустыне,
 – Бога не будет в душе, тогда всё умрёт,
 И вместо агиорита¹ станешь безумцем.
 Дьявол – он хитрый, непослушанье раздует в такую
 бездонную пропасть между тобою и Богом,
 Что уже и захочешь, но её не перейдёшь.
 Только Господь может всё поставить на место
 И тебя соединить снова с Собой,
 Дать понять тебе твою злую ошибку
 И как Бога в душе удержать.

¹ Агиорит (греч.) – святогорец

Бог не хочет, чтоб я был теплохладный
 И ведёт Он меня по жизни такими путями
 – Или я Его полюблю до беспредела, или...
 Но второго «или» мне совершенно не надо,
 Я хочу быть Божиим, от самого кончика носа до пят,
 – Весь во Христе, но, и чтобы Он тоже был весь во мне.
 Господи, Твою волю я понимаю
 из тех искушений, что приходят ко мне,
 Я в них, как в мясорубке,
 Все мои страсти лезут наружу
 И я смотрю на себя – просто ужас!
 Но это есть я,
 И мне надо его сделать кротким и смирить до краёв,
 Дабы оно было подобно Тебе
 – во всём, как зеркальное отражение,
 Вот тогда я смогу смотреть на себя,
 не закрывая лицо от позора,
 Радость будет на сердце и благо, что я Твой
 и Ты, Господь, мой.
 Плач и скрежет зубов на себя самого отойдёт от меня,
 И я прилеплюсь к Тебе, как дитя,
 Не обманет меня больше прелесть земная,
 И любовь её затухнет в недрах души,
 «Мне не надо, – скажу я ей, – твоё счастье плотское,
 У меня есть другая, неземная Любовь!»

Что такое любовь?

– Это энергия, сила, сердца огонь,
Влечение ко второй половинке.

Это то, что наполняет человека внутри,
А без этого он становится просто пустой
И забивает душу только обманом:

Страстями, гордостью, парением мыслей в мечтах
Или безмыслием и полным бесчувствием сердца.

Почему я об этом сейчас говорю,
Да потому, что без этого никто не спасётся,
И жизнь сама по себе будет не жизнью,

а прожиганием дней,

«Ну, когда же наконец я уйду с этой земли».

Господи, помоги, вразуми и наставь
На путь Твоей истины и блаженства

– Счастье земное? – Нет, другое.

– Пребывание вместе с Тобой кротким сердцем,
смирненной душой

– В Твоей благодати безмерной любви
Неотлучно и без конца,

Так что даже забываешь себя

И ты не чувствуешь в таком состоянии ни время,
ни бездны пространства,

Только одно – Ты во мне, и я весь в Тебе.

Господи, сердце молчит.

Я хочу с Тобой говорить, а оно не даёт голос свой

– Что со мной?!

– Это есть обмирщение духа и уход в свою жизнь,

Или это нечто другое?

Задаю вопрос, а мне уже не до чего...

– Плохо мне от пустоты, что ворвалась вовнутрь,

Гложет она меня и не даёт в любви

с Тобой, Господь, переплестись.

Грехи – это они, под корень рубят мой дух,

Чтоб я забыл Тебя и погрузился только бы в них,

– Время идёт, а я не живу, глупо становится всё

и противно.

Да, обмануть себя я могу, но Христа – не хочу.

Поэтому без чувств и сокрушения сердца

я на Небо кричу:

– «Спаситель, приди!

Ты мёртвых словом и рукой Своей воскрешал,

Так и теперь, душу мою,

уснувшую сном беспробудным,

– Разбуди и восставь!

Чтобы воскресла она и увидела Твои очи

– Того, Кто её любит и к Себе всею силой влечёт,

Того, Кто готов за неё каждый день умирать

И терпеть... всё: коварство, злобу, укоры...

Лишь бы она обратилась, покаялась и спаслась».

Иногда кажется, что я из грехов своих
 никогда и не выйду,
 Что воля моя становится с возрастом всё слабей
 и слабей,

И отчаянье – что я не спасусь,
 Одолевает меня очень сильно.

Но, Господь, ведь Ты не зря приходил
 на эту бrenную землю,

И кровь Свою проливал не напрасно,
 – Ради меня Ты перенёс поношения,
 страдания и распятые,

Чтобы я мог прийти к Тебе и спастись.

Уповать только на Твою за меня Жертву
 – неправильно это,

Я и сам должен сделать шаг навстречу к Тебе,

А этот шаг есть во мне противление злomu

И путь борьбы со грехом,
 то есть мой человеческий крест.

Стать на стезю отречений – тяжело,

А идти без помощи Божьей совсем невозможно,

Но зато на этой дороге наши «я»

между собой так крепко и тесно переплетаются,

Что потом никто не сможет их разъединить.

Поэтому я не бегу от тех искушений,
 что мне выпадают,

А стараюсь через них соединиться в любви
 со Христом,
 Быть послушным Ему,
 искать и выполнять Его волю,
 И до края смириться, как Он смирился,
 умирая за нас.

Господи, почему Ты молчишь во мне, уже долго
– Я обидел Тебя, от Тебя отошёл?!

Скажи, что? Почему?

Я так не смогу быть один без Тебя

Жить, молиться и при этом не чувствовать
Твоего взора.

Спрашиваю не потому, что надо спросить,
А потому, что мне без Тебя действительно плохо,
Я, как скиталец, на этой грешной земле,
Что-то ищущу, душой своей к людям и вещам
прилепляюсь...

Но мне это не надо!

Ты нужен мне – Любовь моя, Счастье моё,
души Полнота!

Когда я ещё не знал Тебя и жил сам по себе

– Всё имеешь, а внутри пустота.

Радости нет, только томящая сердце кручина
и бессмысленность впереди...

От этих мыслей и чувств разрывало внутри,
Всё становилось чужим и противным,
Даже близкие люди не могут унять твою скорбь

– Не понимают, почему я страдаю

И зачем из ничего делать столько проблем.

Но когда я в Тебя, Иисусе, поверил

И принял Тебя в сердце своё,

Всё изменилось... нет, мир вокруг остался таким же,
А в душе свет и радость

– я с Богом и Бог есть во мне.

Господи, будь со мной, наказывай, исправляй,
Только прошу Тебя никогда не молчи...

Я стараюсь, правда, но не всё, к сожалению, просто,
И себя не переделаешь в миг,
За Тебя держусь и словом Твоим укрепляюсь,
Потому что Ты моя Сила, Жизнь и Любовь.

Скажи, Господи, когда пусто на душе, как мне быть,
 Что говорить, что делать, но только,
 чтобы Ты был со мною.

Я, наверное, прошу того, что не изъяснить
 конкретно словами

– Ведь грешник не может любить,
 Чувства у него загружены нелюбовью,
 Но я хоть и мёртвый по духу, но хочу всё же любви
 – Самому из всех сил Тебя, мой Иисусе, любить
 и Тобой быть любимым,

Ждать встречи с Тобой и уходить в сердца глубины.
 Почему я тоскую, плачу, Тебя я ищу,
 Даже тогда, когда от Тебя отступаю,
 Казалось бы, всё внутри меня есть,
 Нет ни в чём недостатка

– чувства наполнены до краёв,
 Но... лишь одно «но» – Тебя во мне нет,
 От этого вся насыщенность внешним
 становится просто пустой,

Радость не в радость, печаль не в печаль,
 В общем, как перевертыш становится сердце
 И я, унываю...

Не вижу жизни в себе же самом
 И не чувствую мира от дебелисти сердца,
 Всё, к чему я стремлюсь, уходит так далеко,

Что смотри, не смотри...

только чувств огромный провал,
 И бесконечности жестокая правда.
 Господи, вот поэтому я к Тебе и прибегаю,
 Спасти из этого мрака грехов

можешь один только Ты,
 – Прийти во всей Своей славе и силе
 И меня Собою просто накрыть,
 Чтобы я забыл всё земное, и что я в этом мире живу.
 Не оставь, Спаситель, – приди на мой зов
 И кратко, без всяких укоров, Твоё чадо спаси.

Господи, одно могу только сказать – «прости».
 Я подлец и предатель, мне Небо закрыто
 и глаза возвести на него не могу.

Сколько раз я впадал во грехи,
 Целовал Твой лик на иконе и шёл спокойно грешить.
 Стонет сердце, что я так далеко от Тебя отошёл
 И теперь даже не знаю, как вернуться в своё естество.
 Люблю Бога, стремлюсь к Нему,

готов умереть за Него,

И в то же время осознанно отступаю.

Как во мне всё это может вместиться;

Бог и дьявол, смиренность и грех,

Но когда-то сердце всё же сделает выбор

И приклонится лишь к одному.

Но к земле не хочу и после пресмыкаться по ней,

как змеёныш,

Господи, упаси меня от сего!

Буду, хоть до конца своих дней – падать,

Но покаяться вновь подниматься

И идти, идти за Христом – туда, на Голгофу,

На свой жизненный крест,

Чтобы там соединиться в страданиях и унижениях
 с моим Небесным Отцом,

Стать Ему сыном, любить Его

И рождаться в недрах Его постоянно.

Что я хочу от Бога, и что Бог ждёт от меня?
 Я – любви и пребывания в Нём,
 Глаз Его, духа Христова в себе
 И покоя, как верного признака
 нашего с Ним единства и полноты.

И Господь от меня желает смирения и любви,
 Ему надо моей воли к Нему устремление,
 И чтоб я мог стяжать в себе Его благодать,
 Не много, не мало, но это самое главное,
 Чего друг от друга мы просили и ждём.
 Бог для спасения моего дал любви моей всё:
 Жизнь Свою, Евангелья слова и внутри меня
 Духа Святого,

Жертву, учение и Себя Самого,
 И я это могу вместить всё в себя,
 Жить этим и идти на Голгофу вслед за Христом,
 Чтобы потом, после смерти своей,
 быть всегда вместе с Ним.

Я хочу свою волю насытить Небесной росой,
 Чтобы она могла меня отрывать от мирского,
 Уводить от греха и рубить в сердце корни страстей,
 Чтобы не знала любовь грязной юдоли
 И не тянулась к земной пустоте.
 Может быть, трудно, тяжело претворять эти «хочу»
 в свою жизнь,

Но другого пути для сердца не будет
 И уму невозможно созерцать, что за границею плоти,
 Если мечтательность он не истребит в себе до конца.
 Так прошу и молю я Учителя своего и Владыку,
 Жду Его помощи и прихода вовнутрь,
 Потому что без Него мои силы бессильны,
 И я без Него безвольный и не боец.

Когда страсть перестанет скорбью быть,
а станет жизнью,

Тогда душе пришёл конец
Заказывать ей нужно траурную ленту
И приглашать к себе сопцов²
Я это ощущаю внутри себя
Ты можешь радоваться, плакать,
но тебя уж больше нет,

Живой мертвец, так называют это состоянье,
И ты уже не видишь Бога.

Пришёл на землю, чтобы умереть
И память в Книге Жизни не оставить.

Господь, спаси нас всех от этого паденья,
Когда любовь земную наше сердце выбирает,
И забывает про любовь Святую.

Идёт на поводу грехов, вкушает счастье плотяное,
А Дух из пор своей природы вытесняет.

Безумство, но так случиться может,
И ты уже не будешь властен над собой,
И Бог тебе не будет Богом,

Потому что воля избрала чужое,
И сердцу дало не Христову жизнь.

Господь, я за себя и за других прошу Тебя,
Будь милосерд к Твоему народу,

² Сопец – плакальщица по мёртвому

Их глупость, нелюбовь не возведи
в преграду для Себя,
Притронься к их судьбе Твоей рукой,
Чтобы душа не поменяла скорбь на сладость,
И пусть она всегда останется Твоей
– избитой, жалкой, но любимой.

Господи, дай мне к Тебе притяжение,
 Дай мне сердца любовь,
 Ничего не прошу, кроме туги по Отчему Дому
 И свободы от своих же страстей.
 В моих мыслях и сердечных страданиях
 Всё одно – я хочу быть с Тобой.
 Не меняется воля от времени и обстоятельств,
 Потому что Ты для меня, Господь,
 жизнь и любовь.

Да, конечно, искушений столько,
 что бывает на небо и глаз не поднять,
 Так загонят в свои переживанья,
 Что потом и не знаешь, – а я кто человек или нет?
 Сокрушаешься сердцем, плачешь навзрыд,
 Но всё равно остаёшься в своих прираженьях,
 Только молишься Богу, душой вопиешь:
 «Иисусе, я погибаю, приди ко мне и спаси».
 Как непросто жить в этом мире
 Всё привлекает до щемящей боли в груди,
 Хочется крикнуть – «ну хватит, сколько же можно
 Мучить меня тем, чего в сущности нет!»
 Сам на себя обижаюсь и злуюсь,
 Знаю, что нужно и чем надо жить,
 Но мои мысли сердце не понимает,
 Потому что не любит Любовь и смирение презирует.

Господи, научи, подскажи,
 как из этой прелести выйти,
 Как разрушить то, что совсем не моё,
 Как найти в себе силу и Божию мудрость,
 Чтобы сердце отвергло мечтательный дух.

Бог хочет, чтобы человек, здесь, на земле,
 непадательное состоянье приобрёл,
 Чтоб страсти прекратили в нём своё теченье,
 И воля выбрала из двух любовий лишь одну
 – к Христу.

Желанье Бога вполне реально
 И даже не по той причине, что оно с Небес,
 А потому, что Иисус дал внутренние силы
 Бороться со грехом, любить, смиряться
 И черпать благодать всегда от Бога.
 Другое дело, как человек воспримет эти силы,
 Употребить их для своего спасения души
 или отвергнуть
 И самому плыть по течению безжизненной реки,
 В пространство вечного от Бога удаления.
 Доказывать, что это так, а не иначе, я не собираюсь,
 Каждый пусть живёт по вере или без неё,
 Никто и ничего не запрещает,
 Но всё же, на истине одной хочу я настоять
 и донести её до всех.

– Любить, по сути, может только тот,
 Кто Бога в своё сердце принял
 И цель спасения в основу жизни, как фундамент
 на камнях, благоразумно положил.

Господи, я не знаю, как мне спастись.
 Умом всё понимаю, а сердце в обратную сторону
 тянет

– В грехи и уход от Тебя.
 Но мне же это не надо!!!
 Почему со мной так,
 Почему я на Небо кричу: «Боже, спаси!»
 А сам иду и погружаюсь в похотливые страсти.
 Может, я просто глупый какой,
 Если всё знаю, а сам сознательно погибаю,
 Смотрю на безумство своё
 И только всей душой за себя переживаю.
 Как мне быть! Научи, подскажи!
 Как заставить волю свою ломать сердца желанья,
 Быть твёрдым в стремленье к Тебе
 И своё «я» забыть до конца!
 Плачу, сетую, к помощи Твоей, Господь, прибегаю
 И жду... силы в себе и решимости,
 Которой должна налиться воля моя,
 Чтобы бороться с грехом и победить.
 Ведь ради этого Ты, Господь, родился, страдал
 и был погребён,
 Чтобы нас от рабства греха Своей жертвой излечить,
 Дать любовь Свою нам
 И с Собой навечно и неразлучно соединить.

Малодушия грех притаённый и очень коварный,
 Ты из мучащих душу страстей вроде вылез
 И других можешь даже наставить,
 Но как только накроет тебя
 И благодать чуть отойдёт,

чтобы волю твою испытать,

И тут... начинается превращенье:

Молитвенник и святой становится сразу

предателем и негодяем.

Любовь, кротость разрушается в человеке от того,

что не стяжал в себе он решимость,

Ненависть к миру не пустила ещё корни свои,

И от этого сердце остаётся без закваски

Небесного Царства.

Бог Своими путями открывает несчастному

этот грех,

Чтобы он видел, какая в нём есть проблема,

Чтобы дух свой на брань возбудил

И в себе приобрёл мерзость и злобу к врагу.

Когда случаются со мною такие паденья,

Отчаянья нет, я понимаю, чего Господь ждёт от меня,

Я тогда преклоняю колени свои перед Ним,

Главу подымаю, смотрю на икону,

И в Его глазах читаю Божию волю,

Какая она обо мне.

Без понимания, почему и зачем

со мной всё так происходит,

Невозможно покаяться, измениться даже не думай,

Только в контакте с Владыкою Мира можно спастись

И привлекать внутрь себя Его благодать.

Господи, ты мне нужен, как никто больше другой,
 Потому что я свою жизнь без Тебя не представляю,
 Ибо в Тебе моя полнота,
 И мне без Тебя ничего в этом мире не надо.
 Это во мне что, любовь себя так проявляет?
 Или к Тебе тяготение от естества? Я не знаю.
 Только это желание сосёт под ложечкой моё сердце,
 И от этого чувства оно не отстывает.
 Даже окунаясь в беспечность и злые грехи,
 Моё стремленье к Тебе, Господь, уже не унять
 Ни комфортом, ни славой, ни любовью земной,
 Всё отмечает блаженная воля,
 Когда набирает силу в себе.
 Наверное, это взросление воли есть самое важное
 на пути ко Христу,
 Потому что любовь и даже смиренность
 без неё не имеют твёрдых основ
 Удержать то, что есть по природе
 И стяжать внутрь себя Дух Святой.
 Так понимаю я Промысел Божий,
 Когда искушения терзают меня,
 Не ропщу на Творца и без досады ошибки свои
 принимаю,
 И несу их, как крест.
 Господи, я весь пред Тобой: страстный, грешный

и немощной,

Но я всё же Твой – сын, ученик, раб
 и близкий Твой друг,
 С Тобой говорю обо всём, что тревожит мой дух,
 И эту связь ни за что не хочу я терять,
 Только Ты, пожалуйста, меня никогда не бросай,
 И в паденьях моих подай Твою сильную руку.

Скажи мне, Иисусе, какая есть любовь во мне:
 Эгоистичная, коварная и злая,
 которая гребёт лишь под себя,
 Или святая, жертвенная и такая простая, как у Тебя?
 Я задаю такой вопрос, ибо я чувствую, что я люблю,
 Но не пойму то содержание, что есть во мне
 От Бога, или от дьявола оно, и я погибну от него.
 Не знаю, может, глупо испытывать любовь,
 Ведь по любому она есть благо, насыщенность
 и вожделение души...

И люди не поймут меня
 и косо в мою сторону посмотрят –
 «У парня, мол, не всё в порядке с головой»,
 Но для меня их укоризна нипочём,
 Ибо я точно знать хочу, какой и чей я по нутру,
 А не смотреть, что думать будут про меня другие.
 Господь мне из глубин моих сердечных отвечает:
 «Энергия любви внутри одна,
 Но человек её наполнить может чем угодно;
 Страстями, Богом, природою, семьёй...
 В общем, всем, что в мире этом есть
 и вне его пределов.

Но только для души стоит задача,
 Кому или чему отдать своё влечение
 И волю привязать к Небесным иль к земным.

В твоей душе сейчас всего полным-полно,
 Любовь твоя не может в один пучок собраться
 И силой быть, которая всё на пути своём ко Мне
 разрушит и изгладит.
 Ты знаешь обо Мне, немножко любишь,
 Но чтобы всё оставить и следовать за Мной,
 У воли твоей нет пока решимости такой.
 Но придёт время, и ты отринешь всё мирское,
 Скажешь, Господи, я Твой, веди меня к Себе путём
 каким захочешь,
 Я упираться и оборачиваться вспять уже не буду...
 И вот тогда, ты понесёшь свой крест,
 Который был предуготовлен изначала,
 Когда и мир ещё в свою бытийность не пришёл,
 И человек был только в замысле Творца.
 Спасение твоё заложено в тебе,
 и ты его реализуешь».
 Умолк Господь – в притихших чувствах
 я услышал всё,
 Глаза поднял на небо,
 Спасителя своего в душе благодаря,
 За память, за любовь и за заботу,
 Которую Отец имеет к нам.

Господи, я знаю, я вижу, когда нарушаю волю Твою,
Когда от Тебя отступаю.

И вот когда со мной так происходит,
меня начинает нести.

Сила Твоя – благодать, меня оставляет,
и я погружаюсь в грехи.

Да, сначала всё хорошо и приятно,
И я иногда даже думаю, что это всё от Тебя,
Но когда меня накрывает своими сетями лукавый,
Мне до этих «хочу» уже дела нет.

Я желаю от всего этого освободиться,
Быть, как раньше, трезвенным, чистым и Тебе,
Боже, любимым.

Но после всех этих падений остаётся путь
только один –

Бой на поле моего духовного сердца,
С дьяволом, который возбуждает
мечты и страсти во мне

И хочет меня себе подчинить.
Победить мне обязательно надо,
Потому что без этого я не спасусь,
Не смогу жить с Христом в Царствии Божьем
И родным я Ему уже больше не стану.
Помоги только мне, мой милосердный Господь,
Помоги вступить в борьбу с сатаной,

Помоги в своих мыслях и чувствах увидеть врага
И убить эту мерзость смиреньем моим
и Твоей благодатью.

Зависимый. От чего? От любви?

Нет. От грехов, от их кабалы и лукавства.

Разломана воля, в груди один только вопль:

«Иисусе, без Тебя я погибну!»

Что хочешь со мною твори,

Только помоги волей окрепнуть.

Мне решимость нужна, себя ни в чём не жалеть

И не слушать дьявола тонкий помысел.

Хочется плакать, что я не справляюсь с собой,

Что ушёл в этот злодышащий омут,

Умираю, ещё телом будучи жив,

Отпадая душою от Бога.

Как, Господь, вразуми?!

Как мне стать человеком?!

Любить только Тебя и смиряться с тем,

что мучает сердце?

Как спастись, если Ты всё для меня,

А мои чувства забыли Святыню?!

Грустно, уныло, но правда такая,

Поэтому я только на Тебя Одного уповаю,

Ты можешь всё, и меня вот такого...

Собою накрыть и до края наполнить.

По протоптаным тропам ходит дьявол внутри,
 Ухмыляется мерзко, когда погружает нас во грехи,
 Для него наше горе – от Христа отпаденье
 – великое счастье

И забава убийце – погибель души.
 Этот гад из нас хочет сделать противников Богу,
 Вкоренить дух гордыни, с собою сроднить,
 Уготовить душе вечные муки
 И чтоб злоба к Святому кипела бы в ней.
 Э-э! В таком человеке образ Божий
 до безумия исказится,

И человек перестанет быть таким по существу,
 Воля Творца изломается своевольем,
 И подобие в духе извратится грехом.
 Господи! Только Ты Своим Промыслом можешь
 этот дьявольский рок остановить!

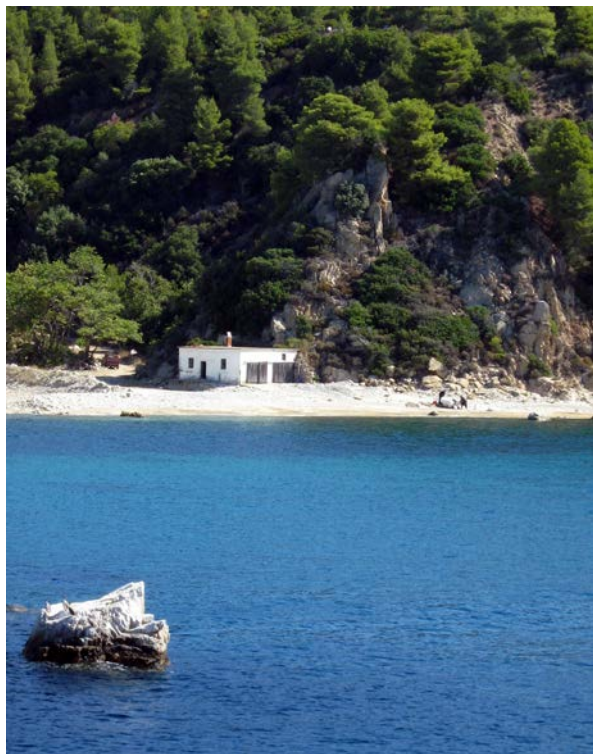
Дать решимость, трезвение, силы терпеть
 Довести нашу волю до самоотреченья черты,
 И тем самым гордыню уничтожить в себе!
 В таком состоянии, уже не до мыслей блаженств,
 – Как хорошо и здорово нам будет на Небе,
 В душе только один тревожный набат:
 «Иисусе, спаси, Ты видишь, я погибаю!»
 Да, Бог поможет, но благодать лишь тогда
 сплетается с сердцем,

Когда мы себя понуждаем на крест,
 Когда воля Христа становится нашею волей
 И желание Бога переключает всё то,
 что приходит из вне.

Опускаются руки,
 когда грехи начинают превозмогать,
 На себя уже не надеешься,
 Всё... ты умер, ушёл в страстный омут,
 Из которого без Бога не выйдет никто.
 Господи, отчаялась моя в своём спасенье душа,
 Видит, что погибает, и уже почти соглашается с этим,
 Любовь к Тебе остаётся только в мечтах
 И ностальгии воспоминаний
 – как мне было с Тобой хорошо...
 Да, ломать себя надо, но это целый процесс,
 Во время которого, ты падаешь
 и снова через покаянье встаёшь,
 Молишься-молишься, а после раз... и тебя понесло...
 И не знаешь, когда же наступит
 всем этим движениям конец.
 ... Господи, человек – это такое изменчивое существо,
 Что даже противно смотреть на себя самого,
 – Любит, смиряется, что-то терпит,
 Но стоит нахлынуть злым похотеньям,
 Как сразу внутри случается перевёртыш:
 – Прелесть мира становится жизнью,
 а Христос – святым миражом.
 Спаситель – я плохой, я это знаю,
 Говорю одно, а на деле получается совсем по-другому,

Но я прошу Тебя, не на волю мою,
 а на сердце смотри,
 И по нему, Свою руку к моей судьбе приложи.

Господи, в душе без Тебя опустело,
 Не потому, что Ты отошёл,
 А потому, что я в суету своих дел окунулся.
 Нужны ли мне этого мира заботы? – Нет!
 Просто сердце, когда ему скучно, само ищет,
 куда себя деть,

Но забывая свои голодные чувства,
 Оно Бога в себе предаёт,
 И Он для него становится, как чужой...
 Когда остановишься и внутри духовные очи
 опустишь,

– Ум содрогнётся – грязь и беспроглядная темнота,
 от которой мурашки по коже,

Ты один и в тебе нет никакого добра,
 Чтобы любить, смиряться и за Богом стремиться.

– Господи, я таким быть не хочу!
 Не хочу Тебя я терять!

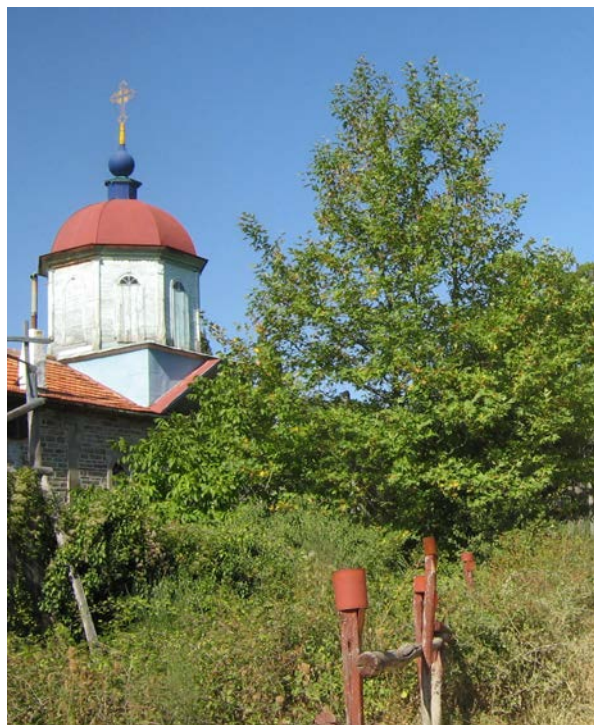
– Знать, что Ты есть, что Ты истина
 и настоящая полнота всех и всего,

Что Тобою одним этот мир только живёт
 И, зная всё это, от Тебя удаляться?!

– Глупость, невероятная глупость
 и самоубийство души.

Но, Господи, дай мне силы обратиться к Тебе,
 Волю Твою уловить и познать,

Быть Твоим, какие бы другие любви
 меня ни тянули,
 И бороться, себя не жалеть,
 если внешнее внутрь войдёт.

Наша погибель кроется в непослушанье.

– Пусть я страстный, гордый, плохой,
но Господь меня покрывает Своею любовью

И остаться душе без Него не даёт.

Поэтому я ищу Его волю,

Хочу познать её и исполнить.

– Это становится самым главным
на моём пути ко Христу,

Всё остальное, оно может и важно,

Но любовь корни свои пускает лишь в этом.

А так... сколько ты ни люби,

Но смиренным станешь только тогда,

Когда будешь творить волю Небесного Бога Отца,

И Им все свои токи души насыщать.

Весь механизм своего рождения в Боге я понимаю,

Остаётся лишь дело только за малым:

– Воплотить все свои мысли и чувства
в реальную жизнь.

Господь, но бывает я иногда от Тебя отступаю

И начинаю волю свою совершать

После сам от этого очень страдаю,

Ругаю себя, плачу и только прошу:

«Не отвернись от меня за мои прегрешенья,

Будь ко мне милостив, Всещедрый Господь,

Накажи моё сердце злыми скорбями,

Чтобы я от них смиренье стяжал».

Я люблю Тебя, Боже, за всё, что в моей жизни
со мной происходит:

За добро и любовь, за зло и напасти,

за радость и томную грусть...

Ибо я знаю, что эта рутина меня от грехов очищает

И роднит мою душу с Тобой.

Писать, говорить, страдать от любви
 – это великое благо,
 Его человек не сам приобретает или уже
 имеет в себе,

Его даёт только Господь за сердца смиренье
 И за желание быть всегда с Ним.
 Любовь никогда не приходит к нам по принуждению,
 Никогда Иисус не скажет: «Любите Меня,
 потому что Я Бог»,

– Нет. Христос Сам есть пучина смиренья,
 в которой рождается неземная любовь.

Почему мои слова всё время о Боге,
 Почему они о любви,
 Почему мой ум постоянно вращает в себе одно Имя
 – Иисусе,

И не хочет вовне выходить ни за что.
 Наверное, потому что я христианин,
 А это значит, что мои мысли и чувства, как у Христа,
 Только Бог, Он идеал всех духовных стремлений,
 А я только учусь их вмещать внутрь себя.
 Так Господь Своим Провиденьем и ведёт меня
 незаметно к Себе,

Что нужно для моего в Боге спасенья,
 То Он и даёт мне без промедленья,
 Очищая мой дух от земной мишуры.

Я Христу благодарен,
 Я Ему готов служить день и ночь.
 Я не знаю, что ещё могу сделать,
 Чтоб любить Его так, как Он любит меня.

Я гневаюсь на себя, не потому что я страстный
и очень плохой,
А потому, что я волю Твою Христе нарушаю,
Осознанно, хитро и без стеснения иду туда,
куда тянет меня моё сердце...
Оступлюсь... увижу, что я от Бога отпал,
А после уже вопию: «Иисусе, прости,
Я не хотел, но оно вот так получилось...»
Ненормальный я, знаю, что на душе будет плохо
и Спасителю сделаю больно,
А сам, как замороженный, иду по стезе отступления
и ухода вовне,
– Но, Господь, Ты видишь, я этого не хочу!!!
Покаяние приходит после горьких падений,
– но так ведь неправильно,
Уповать на милость Христа и бесконечно грешить.
Бог от меня отвернётся, потому что видит
моего сердца лукавство
И помысел, уходящий в земную юдоль.
Как же мне себя образумить,
Как сказать себе – «всё, ты умираешь
для жизни греховной,
И рождаешься свыше в Божьей любви.
Мир похотей закончил своё существованье,
И сейчас для тебя открылась новая жизнь».

Господи, без Тебя, без Твоей помощи душе моей
Я останусь пустым и негодным Тебе,
Не смогу любить Тебя от всего своего сердца,
И спастись для меня будет невозможно никак...
Но, Господь, Ты можешь всё,
Поэтому я к Тебе прибегаю
И прошу приди ко мне и Своим Промыслом
внутри моё «я» обрати,
Чтобы там оно всегда пребывало;
Скорбело, любило и смирялось точно так же, как Ты.

Непонятно, когда я унываю, а когда печалюсь,
 Господь, о Тебе...
 Я ведь, как все, бывает в такие переплёты
 жизни своей попадаю,
 Что потом самому мне не выйти из них,
 И тогда я уже причитаю: «Боже, спаси,
 Потому что мне без Тебя не спастись».
 Поплачу немного о своём окаянстве,
 Погрушу о своей отшедшей от Бога душе,
 Соберусь в себя вновь и с новою силой
 на путь отречения встану
 И пойду по нему, пока где-то на ухабах страстей
 не споткнусь.
 Но главное на этом пути – идти без оглядки назад
 И без всякого сожаленья, что я могу ещё
 в жизни своей покутить,
 Быть счастливым, иметь много богатства земного
 И жить... долго-долго, пока тело само не попросится
 в землю уйти.
 Ай... махну на все эти приманки лукавого беса,
 Поцелую крест свой нательный,
 рукой к сердцу прижму,
 Внутри себя, как ни в чём не бывало
 молитвой снова уйду,
 И там на Христа буду только смотреть.

Не хочу вспоминать грехи свои и отступленья,
 Не хочу тревожить дух тем, чего я не люблю,
 Не хочу!!! – ты слышишь меня, моя воля,
 Это приказ тебе и моя направленность сил.
 Вот так сам себя я бодрю и наставляю,
 Так и терплю я себя и даже ругаю,
 А цель всей этой борьбы и движений сердечных
 лишь в одном
 – Быть всегда с Богом и Его никогда не терять.

Господи, я люблю Тебя сильно-сильно,
 Так, что в любви забываю себя,
 Ты во мне поглощаешь все мои мысли и чувства,
 И от этого мир мне становится просто чужим.
 То, что Ты открываешь мне за границею жизни,
 Неописуемо человеческим языком,
 Нет на Небе земных притяжений,
 И радостей плоти ты там не найдёшь.
 Любовь – это уход всегда в другую сферу реалий,
 Это жизнь без нашего гордого «я»,
 Это нежность, в которой сердце твердеет, как камень,
 И ни за что Тебя Господь никому не отдаст.
 Любовь – это всегда крепость воли

быть вместе с Любимым,

В искушеньях бороться за сердца тепло,
 Не отпускать никогда покаянное чувство
 И идти, невзирая на боль и усталость, тем путём,
 которым прошёл наш Христос.

Как спастись – душа это знает,
 Ей не надо сто раз повторять,
 Как молиться, что делать, к чему ей стремиться,
 Что стяжать, а что отвергать.
 Этот инстинкт в ней от природы,
 Только включается он от веры в груди,
 Когда Бог становится жизнью и целью,

И любовь к Нему, возделенней всего.
 Говорю то, что внутри себя ощущаю,
 Что хоть как-то мой ум может в словах передать,
 То, что за рамки земного выходит
 И я это могу в себе осознать.

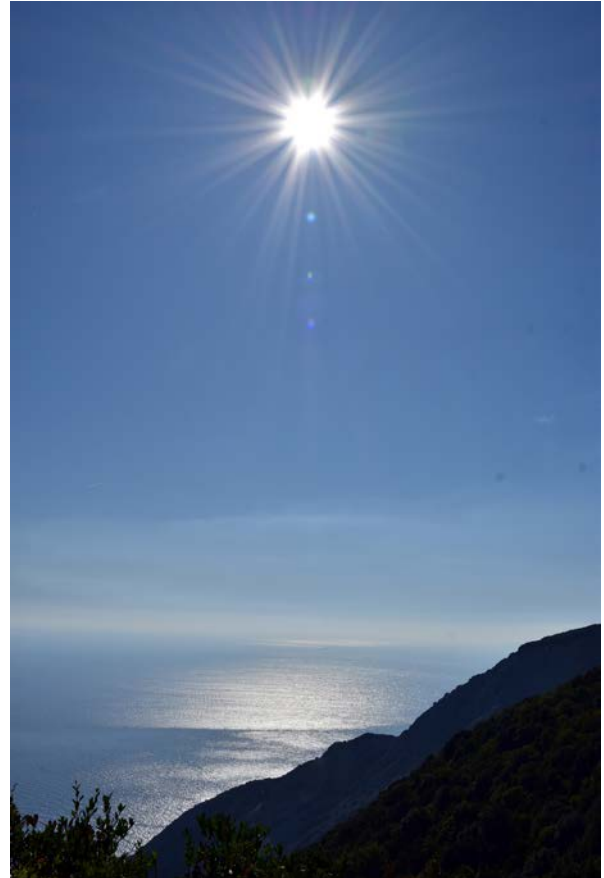

Мария! Твой Сын был на глазах Твоих повешен.
 Жестоко, низко, избитый и нагой,
 Не за Свои грехи и не за злое сердце,
 А за людей, всех-всех – кто жил, живёт
 иль будет жить.

Страдал Господь любовью за любовь,
 Чтоб те, кому дана возможность рукою Провиденья
 мир сей посетить,

Могли бы Бога на Кресте увидеть
 И взор души к Нему бы обратить.
 Свою цель жизни не в материи искали
 И чувства сластно любовью насыщали,
 А были б на Тебя похожи
 Во всём – смирении, добре, любви и жертве,
 И чтоб их дух с Твоим переплестись бы мог...

Я о других прошу,
 Но голос мой и за себя,
 Ибо я тоже быть хочу Твоим,
 Ладонь Твою взять в руку и никогда не выпускать,
 И за Тобой идти всегда,
 И умирать, как Ты – смиренно
 и без капли рассужденья,
 Что от креста ведь можно отказаться.

Господи, ну как мне спастись?
Вроде легко и всё просто...

но Господи, это так тяжело, –
Взять себя в руки и жить только верой одной
и ни о чём больше не думать.

Грешу... грешу, а после, как умею и могу
перед Тобой каюсь,
Со слезами, без слёз... но всегда от грехов на душе
очень плохо...

Потому что Тебя я теряю и остаюсь один, пустой,
нищий и без Отца.

Но я так не хочу... Я Божий,
Я хочу быть с Богом и в Боге, жить Им, любить Его,
сыном и рабом Его называться.

Умом понимаю, что без терпения и страданий
мой внутренний человек никогда не родится
в Духе Святом,

И духовное семя Христа в своё сердце не примет.
Господи, многие и большие грехи Ты мне прощал
и прощаешь,

От этого я люблю Тебя сильно-пресильно,
И от себя никогда не отпускаю...
Только прошу Тебя: потерпи на мне грешном
и окаянном...

Я выйду из всей этой грязи и Тебя не подведу,

Господи, поверь мне, я буду таким,
каким Ты хочешь видеть меня.

Испытай меня, Господи, чей я:

– Твой или нет, сын Царствия или сын
противления ко святому,

Моя воля, как на ковальне, в ломках своих
закаляется и учится к Тебе вопиять,

Не надеется на свои маломощные силы

И уже не представляет себя без Тебя.

Погибель, она кроется в нашей гордыне,

Что я есть кто-то на этой земле,

Что я могу всё и любые желания плоти свои
укротить.

Но на деле, я познаю совершенно другое,

Что я человек – слабый и склонный к греху,

Что любить я могу не чувством, а волей,

Когда смиряюсь и на поводу у страстей не иду.

Да, конечно, от этой борьбы на душе очень плохо,

Мысли и чувства разрывают меня,

Но зато я себя ощущаю чадом Христовым,

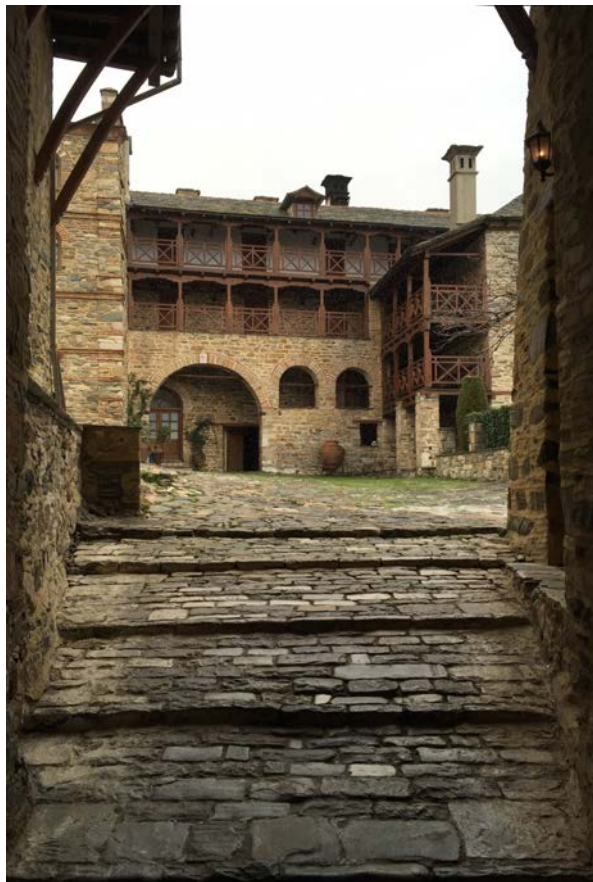
Его взгляд на себе и в сердце своём Его
дыханье ноздрей.

Господи, только в таком отчаянье духа

я к Тебе прилепляюсь и иду за Тобой,

Только упав, я взираю на Небо

и в сквернах земного не жалею себя.

Господи, как так получается,
 – Я Твой, а мыслями и своими желаниями,
 я далеко от Тебя.

Раздвоенный и с непостоянной душой,
 Говорю себе – «я с Тобой»,
 а сам пускаюсь в свои сердечные страсти...

А там уже нет не преград, никаких остановок,
 Всё несётся в глубокую пропасть, бессилия и пустоты.
 Но я этого не хочу,
 Не хочу быть зависимым

от своих плотских пожеланий
 И быть рабом дьявола и щемящего душу греха.
 Понимаю – воля должна все привязки плоти
 преодолеть,

Только жалеть себя в этом деле не нужно.
 Пусть больно, тоскливо, но иди этим путём,
 И не сворачивать в сторону, где свобода греха
 и мрак безобразий.

Я люблю Тебя, Господи!
 Люблю... да, вот такой, грешный, унылый,
 злой и коварный,
 – Несовместимость любви и внутренних чувств,
 которые есть у меня.

Но и Сам Ты, Господи, говорил, чтоб все
 были призваны на Твой пир: злые и добрые,

Только главное, чтоб были они в брачных одеждах.
 А я, Господи, вот эту одежду любви и надел,
 И хотя по душе я и злой,
 Но по смиренью я Божий.
 Потерпи на мне, Господи, потому что я Твой,
 И как хочешь – так меня и спаси.

Сам над собой улыбаюсь,
 Сколько раз я Богу говорил свои «я хочу»,
 Дай мне то, а вот это мне не давай.
 Но Господь, я так говорил не потому,
 что я Тебя вижу, как своего должника,
 И что Ты обязан все просьбы мои исполнять,
 Или потому, что я допустил с Тобой обращение
 как на базаре «ты мне, я тебе».
 – Нет, мой Христос, я не такой.
 Просто все свои пожелания я говорю тебе,
 как ребёнок,
 И даже порой обижаюсь, что Ты мне просимого
 не даёшь.
 Но, Господь, поверь, я от этого
 Тебя ещё больше люблю,
 Потому что за открытостью
 в моё сердце приходит любовь,
 И в какой-то момент я уже понимаю,
 что я в Твоём духе возрос,
 И мне, в общем – то, ничего и не надо.
 Только Ты, Твоих глаз теплота
 И Твоё дыхание в моих глубинах сердечных
 Мне это нужно и этого я ищу и желаю.
 Недоумеваю и умом своим рассуждаю:
 – Как же так получается?!

Я родился и теперь в совершенных летах,
 Но моё «я» ощущает себя в недрах Божиих,
 Как в материнской утробе ещё не родившимся
 и не познавшем сей свет.

Не понимаю!?
 Но что скажу я на это:
 – Мне от этого плохо? – Нет, хорошо,
 Даже очень-преочень мне хорошо,
 И хочется пребывать в таком состоянии постоянно.
 Мысли нет, но я себя осознаю, как-то лучше
 и по-другому.

Я вижу всех, и все видят меня
 И моё движение сердца направлено вверх
 К Свету и Разуму, Которые тянут к Себе как магнит,
 И душа к Их приближению набирает
 ещё большую скорость,
 Но достичь этого Блага никак невозможно...
 Хотя при движении душа насыщается больше
 и больше Их энергией и любовью.

Сумбурно я написал. Читатель прости.
 Пишу то, что земные чувства не могут изведать,
 Поэтому и строки мои идут не в логической связке,
 А как уму открываются ощущения сердца.

Господь, скажи, зачем любовь тому,
 кто любит только наслажденья,
 Зачем такой плотяный человек в своей душе
 имеет Твоё Имя,
 Зачем ... когда Тебя он всё время распинает?
 Вопрос такой не от ума, а от надрыва сердца,
 Ибо оно мне открывает, что происходит там,
 внутри души,
 И как Ты, Господи, за всех людей страдаешь,
 Как смотришь из глубин сердечных
 и в Агнечном безмолвии взываешь,
 Чтоб обратились мы к Тебе, увидели
 и в покаянии познали.
 Господь мою молитву без ответа не оставил:
 «Я человека сотворил не только из этой
 земной персти,
 Но главное вложил в него Свой дух,
 а он в свободе воли и любви,
 Поэтому заставить человека полюбить Себя,
 нет, так нельзя.
 Тогда Я Сам Любвию быть перестану,
 Но Я неизменяем и Любовь во Мне, как была
 так она и будет,
 Посему жизнь людям и дана, чтоб они сами
 свой выбор совершили

– Любить иль ненавидеть, быть с дьяволом
 или со Мной.
 Всё то, что нужно для спасенья Я им дал,
 И на Суде никто из них не скажет Мне,
 что Я им не помог,
 И к их судьбе остался безучастным.
 Любовь Моя в их сердце будет до конца их дней,
 Поэтому, как только кто воззовет ко Мне,
 то тотчас Я его услышу».
 Прости, Господь, за мой такой вопрос,
 Ты Милостив и Справедлив, а я
 как маленький ребёнок Тебя не понимаю,
 Но сейчас я понял всё, возрос в любви и стал к Тебе
 ещё сильнее своим дыханием тянуться.

Господи, как ум мой сделать тяжёлым,
 чтобы он не парил,
 Как его приковать к моему сердцу,
 чтобы он слушал только его,
 Я об этом Тебя прошу мой Господь,
 Потому что без этого я не могу видеть Тебя
 и с Тобой говорить...

А без любви, зачем тогда жить?!
 Осознавать себя самого и мир, который вокруг,
 И думать, что цель рождения именно в этом?!
 Нет, без Тебя Господь, я не могу и не хочу
 вкушать бытие,

Лучше сознание своё погрузить в небытие
 И оттуда никогда на этот свет не выходить.
 Я открываю Тебе, Господь, моё сердце,
 Я свою молитву в такой речи, непонятной
 и грубой к Тебе возношу,

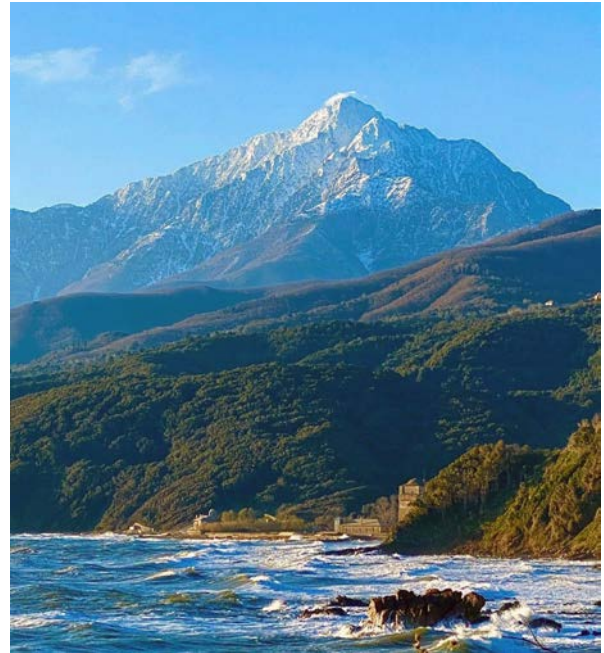
Только Ты меня, Боже, пойми,
 Не от гордыни и эгоизма иметь Тебя в моём сердце,
 я на Небо кричу,

Не от того, чтоб с Тобой, как с игрушкой
 поиграться и бросить – я не ребёнок.

Мне, Господь, любовь Твоя нужна,
 потому что я без неё не человек,
 Становлюсь сам не свой, весь земной

и мёртвой душой.

Господи, помоги! Верю, что Ты насытишь меня
 Своей добротой,
 Сердце покаяньем сделаешь тучным,
 И ум, как снежинку, мягко и нежно
 вовнутрь сведёшь.

Уныло посмотрел на прошлое и на сейчас
 – Я остаюсь такой же,
 Во мне не поменялось ничего, а может быть ещё
 и хуже стало.

Господь, захочешь ли со мною Ты общаться,
 Захочешь ли меня Своей рукою покрывать,
 И терпеливо, без гнева и упрёков вести
 в Твоё Благое Царство.

Вздыхаешь Ты, да, понимаю, как опротивел я Тебе,
 И как Тебе со мной непросто.
 Хочу сам от себя я скрыться,
 Куда-нибудь – во глубь души, чтоб взгляд Твой
 не достал до моего духа,
 И чтобы совесть не могла его тревожить!
 Так говорю Тебе, Господь, не потому что я хочу
 отречься от Тебя,

А потому, что я Тебя люблю
 И для меня есть мука смотреть и видеть,
 как моё «я» Тебя грехами снова распинает.
 – О, окаянная душа, встань на колени перед Богом,
 Восплачь, сама же о себе, что ты такая,
 Рукою бей себя ты в грудь и умоляй Христа
 тебя простить,
 За всё: за все твои падения и отступления во тьму...
 Услышит Бог тебя, не может не услышать,

Потому что любит Он тебя,
 И никогда, и ни за что не отвернётся от тебя
 И с древа не сойдёт, пока суду не принесёт победы.

Букет страстей земля мне подарила,
 И вот душа в раздумье;
 Принять его или, как грязь отвергнуть.
 Понятно, если примешь на сердце будет радостно
 и очень даже сладостно – приятно,
 Но в то же время Бог, Его любовь, смиренье
 станет в сердце, чем-то инородным.
 И ты сам своё «я» подымеешь на пьедестал гордыни,
 Откуда люди все, да и Сам Бог становятся
 такими мелкими и жалкими в твоих глазах.
 А если страсти не принять, что дух мой ощутит
 внутри себя?
 Сначала муку, скорбь и терпеливое пожданье Бога,
 когда Он внутрь меня сойдёт,
 Когда Своей любовью утвердит основу моей жизни,
 А там уже ничто; ни скорбь, ни теснота не могут
 разлучить меня с Любимым.
 Да, вот так, земной букет
 меня пред выбором поставил,
 Стать плотяным или духовным,
 быть дьявольским иль Божьим,
 Но как-то грустно мне вдыхать земные ароматы,
 Они приводят чувства в радость, но жизни не дают.
 Господь, я лучше выберу второе
 – Смирение, труды, молитву.

Пусть до конца своих я дней таким путём пройду,
 Зато глаза свои не отведу от Неба,
 И буду хоть никчёмным и последним,
 но Твоим сыном и Божиим рабом.

Убийца Каин, первый человек,
 который смерть увидел,
 Он брата убивал, не зная, что с Авелем произойдёт,
 Ведь он про душу знал, что она вечна,
 И смерть над ней невластна.
 Ни страх, ни наказание за грех, не удержали
 произволение несчастного злодея,
 Он сделал всё, как ненависть ему велела,
 Не пожалел ни молодость, ни красоту
 родного брата,
 – Убил, и труп сокрыл, чтоб Бог и люди не смогли
 его найти.
 Господь, лишь только человек вкусил запретный плод
 и сразу смерть – не в теле, а в душе его явилась;
 Коварством, завистью и ложью.
 Твои слова, Господь, они не праздны,
 они в природу человека влились,
 И уши закрывать от них, рукой махнуть
 на Божии законы и делать всё по-своему
 – это есть погибель,
 Не только тела, но главное души.
 В таком непослушании дух любить не сможет,
 В Небесные Чертоги воспарять уже не для него,
 Ребёнком быть Небесного Отца он не захочет,
 И Бога лицеизреть ему страдание сильнее мук геенских.

Прости, Владыко, если мы Тебя, как Каин
 из души грехами вытесняем,
 Зло принимаем, как своё родное,
 Лукавство вражие до сердца допускаем,
 И ненависть в себе храним.
 Приди, прошу Тебя, и нас спаси – от нелюбви,
 От гадкого желания быть первым,
 От мыслей заземлённых и плотских,
 От Каинского духа неприязни, гордыни
 и забвения Тебя.

Любовь уходит, когда её ты не стяжаешь,
 Когда земные блага наполнили тебя,
 Когда святое стало не по нраву,
 А грех, как отражение духовной пустоты
 – своим и в жизни самым главным.
 Господь, Ты видишь! Всё внешнее
 меня своею красотой хочет поглотить,
 Чтоб я Тебя забыл, молитву, пост оставил
 И в прелесть здешней жизни, как червь земной ушёл.
 Соблазн велик, и сердце от него рукою не закроешь,
 Он так настырно и нагло лезет в душу,
 что я своими силами его не задержу.
 К Тебе, Господь, я взор свой обращаю,
 На лик Твой светлый и родной!
 Мне, Иисусе, нет другой опоры и поддержки,
 Лишь Ты и Твоего сердца сладкая любовь!
 Хочу вкусить её и ей насытить душу,
 Чтобы мой дух не пресмыкался по земле,
 Чтоб не искал услад телесных
 И сбросил с себя груз, который тянет его вниз!

Молитва, тяга к Богу, уходят, когда ты жизнь свою
не в сердце своём ищешь, а вовне.

Когда любовь, как в опьянении, в чувствилища
страстей – под сердце свои желания сведёт.

Как тонко всё;

И грань, где Бог, где дьявол, где истина, где ложь,

Легко и очень просто можно перейти

И не заметишь, как только что ты с Богом был

И моментально останешься пустой.

Господь, мне страшно потерять Тебя

и быть пустышкой,

Любить не то, что хочет моё сердце,

И дух свой отдавать в чужие руки,

Смотреть наверх, а видеть только землю,

По той причине, что Небо закроет лик свой от меня.

Я плачу, сердце на надрыве

– душа свою погибель предвкушает,

Но как же так, Тебя люблю я,

а вместе быть не можем?!

Да, я грешный, я плохой, но я Иисусе, всё же Твой!

Твой блудный сын, Твой самый-самый

никудашный раб,

И я прошу, пусть в самом дальнем уголке

Твоих просторов,

Где свет кончается, и тьма берёт своё начало,

Я буду зреть Тебя без всех других небесных благ
И это будет счастьем для меня!

Я знаю, Ты слышишь вопль моей души,

И по любви моё прошение исполнишь.

Господи, когда ум засоряется всякой всячиной
 и суетой – обратиться к Тебе он не может.
 В голове идёт круговорот,
 Из информации, которую я получил,
 возникают обрывки событий и фраз,
 Мысль волей-неволей погружается в них и понесло...
 Мечтательность, уход от сердечного места
 и странствие по юдоли земной,
 Как беспризорник в эти часы я себя ощущаю,
 Нет ни Дома, ни взора Родительских глаз,
 И душа холодеет от свободы, рождённой в грехах.
 Господи, я хочу быть странником здесь,
 в этом мире, а не в Тебе,
 Мне совсем не по сердцу приятности те, что вокруг,
 И не нравится думать о том, что исчезнет,
 Потому что Ты моё благо, Ты моего сердца любовь,
 И от этого чувства мой ум замирает
 и приходит в покой.
 Вот всё, что легло мне на сердце я Тебе, Боже,
 поведал, ничего не сокрыл.
 ... Душа, как какая-то комната,
 в которой закрыто и зашторено всё,
 Но стоит открыть занавески
 и распахнуть настежь двери,
 То солнечный свет сразу внутрь войдёт

И радость, и жизнь наполнят её.
 Так и я в искренности соединяюсь с Тобой,
 Вижу Свет Твой, люблю, забываю себя и мирское,
 Не хочу от Тебя отрываться, даже и думать
 ни о чём не хочу,
 Только в Тебе себя знать я желаю
 И смириться до края, чтобы не было грани
 между мной и Тобой.

Господи, меня замучили страсти,
 Нет от них покоя ни ночью, ни днём,
 Им говорить, что я этих сластей не желаю,
 бесполезно,

Только смех и ехидство мои слова вызывают у них.
 Поэтому и они для меня как враги и как гады,
 Хотя они, это я сам,
 Но и в себе я выбрал, что моё, что по сердцу,
 А что пришлое и отчего я хочу отойти.
 Господи, Ты во мне самое главное и дорогое,
 Ты во мне богатство, жизнь и любовь,
 А всё другое, которое такими же называется именами,
 – прелесть и дьявольский ход.
 Я маленький человек, а внутри такой огромный
 и насыщенный мир,

Кого и чего в нём только нет,
 Но я воюю и не желаю, чтобы он из живого
 превратился в мерзкий и разложившийся труп,
 Потому что сердце вносит вовнутрь то, что желает,
 И если там будет одна мертвечина – вещи земные,
 То тогда и я стану как материальный предмет.
 И если такое случится со мной, то враг, что захочет,
 может делать с душой,
 Растоптать её, поставить пред собой на колени,
 Глумиться над ней и в бесконечные муки её погрузить.

Господи! Не попусти душе моей омертветь!
 Не дай дьяволу надо мной верховодить!
 Сохрани меня в объятиях Твоих,
 И страсти во мне смири покаянем!

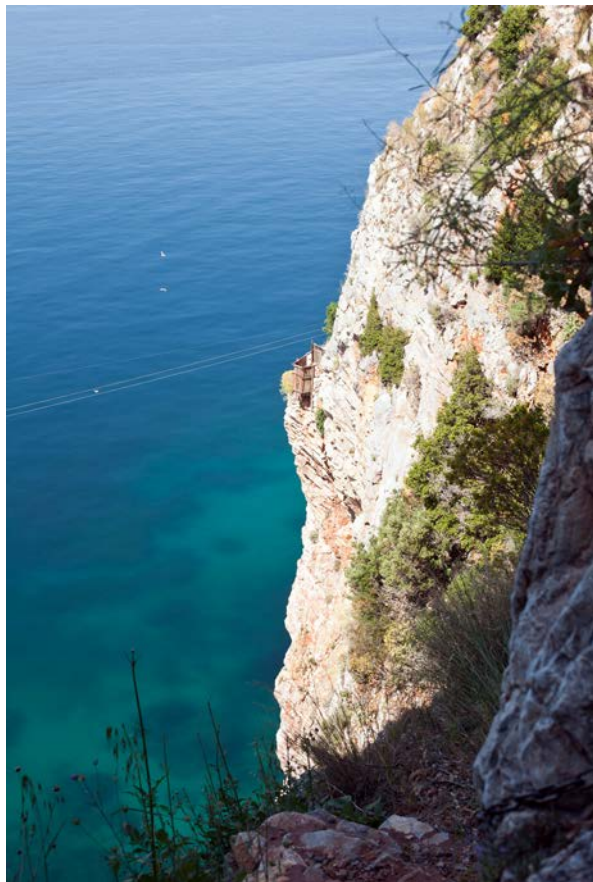

Когда успокоится дух, отойдёт от всех дум и
 переживаний душевных,
 Тогда он может войти в контакт с Богом,
 Слышать Его, видеть Его и свои потребности
 Ему говорить.

Так устроена наша природа,
 Так она с Богом и в Боге живёт,
 Так она с Ним в такой связке идёт
 И в вечность входит без всяких порч и изменений.
 Не думай, человек, что ты на земле будешь одним,
 а когда умрёшь, то станешь другим.
 Нет, своё становление ты принимаешь, будучи жив,
 А за гробом уже ничего в твоей власти не будет,
 Поэтому душу свою постарайся насытить Небесным,
 Чтобы тебе Там, в безоблачных далях,
 было б чем жить.

Сам себе я говорю эти законы, желая спасение
 и любовь приобрести,
 Так поступаю я, потому что нет постоянства внутри
 И приходится уговорами и принуждением
 подвигать свой дух ко Христу.

Но сколько бы я себя ни смирял,
 Без Тебя, Господь, все труды мои будут напрасны,
 Потому что Ты есть Огонь; сила моя, терпение
 и верный ход мысли.

Господи, сколько зла сделал я людям,
 Сколько обмана в душе моей
 – и Ты это всё терпишь?!
 Да уничтожь Ты этого негодяя,
 чтобы не коптил больше небо,
 И за слова свои чтобы ответил.
 Господи, я от отчаянья к Тебе вопию,
 Потому что не знаю, как справиться
 с этой заевшейся, безмозглой скотиной.
 – О себе я такие речи веду, нет других слов,
 себя иначе назвать,
 И поэтому красивых слов не выбираю.
 Господи, я всё небо покрыл стенаньем своим,
 Не могу держать в себе эту ненависть к злобе,
 Она меня мучает, в гордыню хочет вогнать,
 Чтобы я к Тебе никогда не смог от бессилья кричать.
 Спаситель мой, моя сила в Тебе,
 Моя помощь, защита – только Ты,
 Сам по себе я ничего не могу,
 Поэтому приходи ко мне и по Своей
 Отцовской любви скоро спаси!

Душа теряет мир, когда выпускает в сердце
вражьи мысли.

Какие они есть?

Да разные: плотские, насыщения, комфорта...

В общем, те, которые её от Бога отрывают

И погружают в мир сует и прелестей телесных.

Не из теории я это говорю, а опытом изведаль,

Какие сети ставит дьявол и как любовь

Объекта притяжения лишает.

Поэтому от самого начала своей веры

должны мы знать,

Где человек спасает свою душу, а где её он губит.

Мир внутренний мы все должны познать,

Какой он, где он, как ум туда сводить,

чем должен там он насыщаться,

Как дух зажечь огнём любви и как душой смиряться.

А что о внешнем мире?

– О нём не стоит даже говорить,

Его вериги рабства, пустота известны всем

И жизнь в его объятьях становится дурманом

перед мукой.

Всё вроде бы сказал, добавить ну разве только это:

«Мы в этот мир приходим не для того,

чтоб сладко есть и пить,

Усладу телу получить, насытиться годами

и снова кануть в вечность – нет!

Нам жизнь дана, чтоб Бога в ней познать,

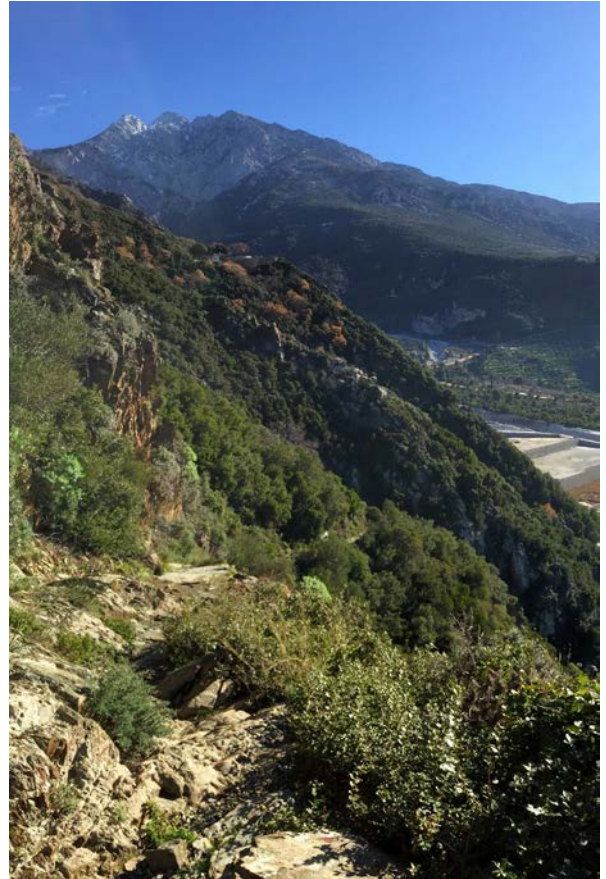
Его душою полюбить, смириться до предела,

В глубинах сердца с Ним соединиться

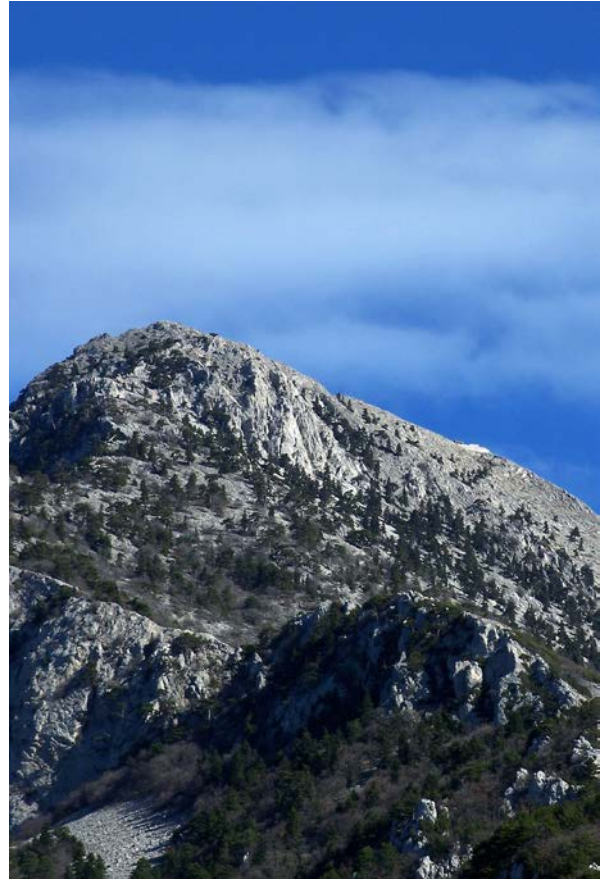
И Божие подобие в себе осуществить».

Человек этот мир познаёт через призму законов
 И руку Божию в них наблюдает.
 Но Бог Он ведь несложный,
 Он не пишет сначала законы, а после по ним создает,
 Так делает только один человек.
 Но наш Господь Мудрый и Любвеобильный,
 Он творит Космос из энергий Своих,
 В них есть всё – разум, любовь, смиренность и сила,
 Поэтому весь наш мир соткан из энергий Отца,
 Но главная мысль и цель Божьих творений,
 Чтоб человека призвать в общение с Собой,
 Чтобы мог отпрыск Всевышнего Разума быть
 вместе с Родителем Его в любви и благодати.
 Бог хочет так, а остальное дело уже
 за самим человеком,
 Захочет ли он соединиться с Отцом
 Или отвергнет Его, как чужого и непонятого сердцу,
 И будет один в бесконечности вечно идти.
 Бог не неволит и из кожи не лезет,
 чтоб человеку всем угодить,
 Он любит без всяких вычурностей и заманух,
 Любит так, что даже Себя Самого
 в жертву принёс за человека,
 Любит и от любви Своей не отступит,
 даже когда Его презирают
 И не верят, что Он действительно есть.

Когда тебе взгрустнётся и не будет сил молиться,
 Ты глаза свои на небо подыми.
 – Посмотри на Дом в заоблачных просторах,
 На тот мир, который ждёт тебя за голубой чертой.
 Тотчас грусть на радость, лень на труд,
 бессилие на силу сменит сердце.
 Так что позабудет одиночество своё.
 Жизнь опять забьёт ключом духовным
 И Христом наполнит свою грудь.
 Без Тебя, Господь, моя любовь пустая,
 Нет в ней жизни, счастья и тепла,
 Всё готов отдать за взор очей Твоих бесстрастных
 И за свет, который льётся из Тебя.
 По Тебе, Господь, тоскует моё сердце,
 По Тебе кручинится душа,
 Что никак не оторваться от земного
 И в объятиях не может удержать Тебя.
 Грешный я, но к Святости Твоей я прибегаю,
 Чтобы Ты меня Собою освятил и спас,
 Чтобы Ты ко мне пришёл Своею благодатью,
 Силы дал и дух любовьию зажжёт.

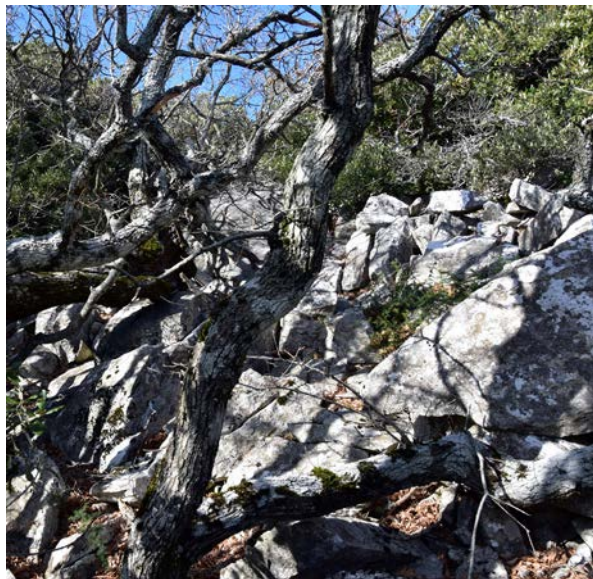

Господи, я столько зла сделал людям,
 Но не сам я себя и никто не может исправить меня,
 Только Ты, Бог Сильный и Крепкий
 в Своей природе Любви,
 Можешь меня изменить и спасти.
 Господи, я в себе надежду и силу всю потерял,
 Во мне самом больше нет тех энергий,
 Которые могли бы меня вытащить
 из этой трясины греха.
 Моё покаянье, оно от бессилия,
 что я сам ничего не могу,
 Пусть вот так смирённый своими грехами,
 Я к Тебе, Господь, с поникшей главой прихожу.
 Я хочу, Господь, лишь одного, освободиться
 от своих злых притяжений,
 Но не ради того, чтоб потом свободой своей
 наслаждаться и блаженствовать этим – нет,
 Моё счастье в другом, быть с Тобой, Тебе предстоять,
 Видеть, слышать Тебя и Тобой одним только жить.
 Ведь когда от страстей я независим,
 Тогда ум мой и сердце принадлежат одному лишь
 Тебе, и мне это желанно,
 Поэтому моя молитва об этом – спаси меня,
 Господи, и к Себе приведи.

Господи, может я одно и то же Тебе говорю,
и Ты устал от меня,
Неинтересно и скучно Тебе стало со мной,
и Ты от меня отвернулся?!
Но нет, Господи, Ты не такой, Ты Своих
никогда не бросаешь,
Пусть плохих, грешных, обмаранных грязью,
забывших Тебя и даже ушедших
в безбожные дали.
Ты от них Своё око не отрываешь,
Смотришь, помогаешь и любовью Своей
их опять накрываешь.
Когда дети родные, то Отцовскую руку
они узнают везде,
Поэтому им не нужно доказывать и говорить,
что это есть Бог,
Он тебя из омута дьявола Своим Промыслом тащит.
От действий Творца они приходят в себя,
Покаянием внутри себя собираются
и начинают кричать:
«Боже, спаси, Ты так близко ко мне,
а я так далеко отошёл от Тебя,
Но только прошу Тебя, не оставляй меня здесь,
в этой страстной и грязной юдоли.
Без Тебя я погиб и самому мне себя не очистить,

Только Ты можешь взять меня и спасти,
Только Ты имеешь такую силу мёртвых душой
любовью Своей воскрешать».
И Господь, видя, что чадо Его не отвергло,
Конечно, поможет, – накажет, чтоб был бы урок,
и спасёт,
Такой наш Отец – Мудрый, Чадолюбивый
и Непреклонный в борьбе со грехом.

Зачем душе любить? Чтоб грустно не было
и сердце всегда бы веселилось?!

– Банально и, по сути, всё не так.

Любовь дана, чтоб человек мог с Богом быть,
Себя забыть, а Им одним лишь только жить,
Ему в сей добродетели уподобляясь.

Я слышу, душа моя кричит: «Господь,
я вся погрязла в куче суеты,

Меня вся эта мишура мирская, ну, прямо
волоком влечёт к потери разума и цели жизни,
Вздохнуть мне не даёт, чтоб я могла уйти в себя,
передохнуть и всё осмыслить.

Я погибаю, смерть моя – когда не вижу я Тебя,
Когда живу в забвении и пустоте,
Когда события вокруг меня ведут не к Богу,
а в прелестную нирвану,

В неё я погружаюсь и потихоньку умираю...
Господь, спаси меня, я знаю, что Ты есть,
Что слышишь Ты меня и на мой глас
всегда готов прийти,

Вдохнуть в меня Свою любовь
И от греховных уз рукой судьбы Своей
меня освободить».

Господь услышал зов души, приник к любви её
Своей любовью

И кротко, без напора, наполнил
всё её пространство благодатью.

Господи, я с Тобой делюсь и говорю всегда,
 Не только когда мне хорошо и спокойно,
 Но и когда очень плохо.
 Я не выбираю для Тебя, как Великого
 и Самого Сильного, красивых и пафосных слов.
 Я говорю то, что у меня сейчас на языке,
 Не выстраивая в своей голове правильных фраз.
 Я так поступаю, потому что Ты мне Родной,
 ближе Которого у меня нет никого.
 – Ты в моём сердце, Ты в моих мыслях и чувствах,
 и я Тебя всегда жду,
 Что Ты придёшь ко мне Своей Тишиной,
 Кротко положишь главу Свою на колени души,
 И я Тебя всего обниму.
 Душа сольётся с Тобой, нет, Ты будешь С собой,
 и она останется, как и прежде,
 Только друг от друга их ничем не оторвать.
 Это тайна, как это может быть?! Но это и явь
 – я и Ты всегда вместе!
 Господи, я люблю Тебя, как умею,
 Хотя падаю, валяюсь в грехах, но от Тебя не отступаю,
 Несуразно, я понимаю, любить и в то же время
 любовь свою предавать,
 Но так со мной происходит, потому что я
 слабый ещё человек

И страсти во мне укоренились ой, как сильно.
 Поэтому и вопль мой к Тебе, Боже – спаси
 Не дай любви Своей погибнуть во зле,
 Оторви её Своей силой от всех плотских притяжений,
 Дай ей Себя, как её сердцевину желаний,
 И насыть, чтоб не искала уладу в земном,
 И прелесть её не вкушала, как Небесную сладость!

Господь, хотел свои проблемы от Тебя я умолчать,
 А разговор начать с того, что не волнует мою душу,
 Но так нельзя – любить, а зло скрывать,
 И делать вид, что всё прекрасно.
 – Мешает мне, Господь, любить

моя привязанность к земному;

Оставил всё, ушёл в пустыню,

а ум и сердце ещё в мире,

И мне от этого никак Тебя не полюбить

на всю какую только можно мощь.

Вот это стало медною стеною между Тобой и мной,

И я Тебе открыл свою кручину и как мне этот грех
 преодолеть в себе – не знаю,

К тому же все мои попытки стать свободным

оказались тщетны,

И я лишь на Тебя, мой Иисусе, уповаю.

Как Ты со мной поступишь, так пусть и будет,

Я упираться и руку отвергать Твою не буду,

Ты только не смотри на мои слёзы,

Они ведь могут быть от жалости к себе

и злого эгоизма.

Разрушь, Господь, пристрастия мои,

дай сердцу видеть Твои очи,

Дай мне очаг Твоей любви,

Чтоб я согрел возле него свою любовь

и смог бы ей в Тебя уйти,

И землю под ногами у себя не видеть.

Я с Богом говорю, но речи запланировать в уме
 – это невозможно,

Не потому, что я это сделать не могу,

А потому что Бог с богом только может говорить,

И в их глубинном диалоге есть только

движения любви,

В них всё – энергия и информация для насыщения.

Слов нет, зачем, ведь их беседа происходит

не снаружи, а внутри,

И расшифровывать их речи двум духам ни к чему,

Они и так друг друга прекрасно понимают.

Господь, но то, что я Тебе хочу сказать внутри,

я это и скажу вовне:

«Иисусе, я люблю Тебя, так сильно, ну...

даже больше своей жизни».

Нет слов своё переживание излить,

Поэтому, когда идёт поток любви,

её гораздо легче от сердца к сердцу передать,

И это будет более понятно.

Вот так, Господь, с Тобой я говорю;

В словах, но всё же больше и насыщеннее

в молчанье,

Не надо слов искать в уме и мысль не нужно

по правильному строить,

Мне проще так, Господь,

И чувствую, что Тебе тоже со мною лучше говорить
 на волнах тишины

И на глубинах Твоего мистического мрака.

Гасите свет, пожалуйста, гасите,
 Когда выходите из комнаты любви,
 Душа она не терпит расточений
 И глубину свою не будет забивать пустым.
 Я полюбил Христа не на картинках,
 Я полюбил Его в своей груди,
 Он стал мне там, таким родным и близким,
 Что целый свет не нужен стал моей душе.
 Из сердца вопль рождается на Небо:
 «О, мой Господь, я так Тебя люблю,
 Я за Тебя готов на все по жизни отречения,
 И даже на Голгофу за Тобою бы пошёл».
 Но что со мной, я сам, Господь, не знаю,
 По сердцу я – смирение, любовь,
 А по уму, когда он из груди выходит,
 Я становлюсь как будто сам не свой.
 Тогда я весь в мирскую прелесть погружаюсь,
 Живу, как мёртвый, нет в душе любви,
 В уме и чувствах, страсти только дышат,
 И духу не дают от притяжений грязных воспарить.
 Господь, скажи, зачем нужны мне эти страсти,
 Зачем Ты их оставил в сердце у меня,
 Зачем страдать, зачем любовь терять в обмане,
 Зачем, ведь дух погибнуть может без Тебя.
 Мне мой Господь ответил, не скрывая:

«Что для спасения непадательный нужно дух иметь,
 Что человек гордыней от Бога отрешился,
 А страсти дают познать ему себя.
 – Не то, что я, какой послушный и хороший,
 И что по жизни я могу идти и сам,
 А что я грешный, слабый и безвольный,
 И мне, как воздух нужен Промыслитель Бог».
 Ответ услышал, всё, Господь, я понял,
 Я сыном быть могу Тебе, когда кричу,
 Когда я чувствую, что в злобе погибаю,
 И что один без помощи Твоей я не спасусь.
 Спаси меня!

Господи, сейчас я просил Тебя сказать мне
какое-то слово,
Для назидания, для спасения и для того,
чтобы я знал, что Ты во мне и со мной.
Мне одному, Господь, здесь в пустыне не выжить,
Не то, что скука и пустота, а одиноким
сам человек быть не может,
Поэтому мне нужен Ты и никто больше другой!
И это не каприз мой, а насущная потребность души.
Может, кто-то и скажет: «Как ты, мерзкий и грешный,
можешь с Богом Великим быть и говорить,
Он не только тебя не услышит, но и накажет за
такую дерзость твою, что ты Его так принизил».
И я отвечу тому человеку: «Да, я мерзкий
и грешный, и Бог есть Велик и Могуч,
Но Бог ещё есть и Любовь, и я чадо Его,
Поэтому не только я хочу вместе с Ним быть,
Но и Он желает меня в Свои объятия принять
и никогда меня из них не выпускать».
Я эту Божью любовь на себе испытал не один уже раз,
Бог меня к Себе прижимал и держал,
А я, словно пасынок, Его руку от себя убирал
и опять уходил в страстный мир,
– Что сказать, глупый я, плохой
и порабощённый земною красой.

Но когда я снова в себя прихожу, начинаю кричать:
«Отче, спаси! Не нужны мне все эти прелести мира,
Горечь на сердце от его сладостных благ,
Мрак и тяжесть в груди от материи,
которая проникла вовнутрь, и я погибаю!».
Господь меня слышит и мимо никогда не пройдёт,
Его сердце со мною всегда,
В какие бы дальние дали от Него ни уходил
и каким бы смердячим я ни был,
Он придёт, поможет, к Себе крепко прижмёт
и по-Отцовски мне скажет:
«Сын, не теряй Меня никогда,
потому что жизнь без Меня – это не жизнь,
и любовь без Меня – это прелесть».

Господь, я снова к Тебе подхожу и жду Твоего взора,
Он может быть ... во всём:

В моих словах, которые льются из сердца,
В умилении, слезах и потери в себе самом мысли.
Ты настолько богат в Своём взоре, что и Сам Ты
даже этого можешь не знать,

Потому что его ощущает моё сердце
И Тебя находит в себе отовсюду,
Куда ни приклонится, куда ни посмотрит – везде Ты.
И я Твои очи люблю,
Потому что в них Ты весь Сам,
И ещё потому, что в них я вижу себя,
Тот образ и подобие то, которое Ты, Господь,
сотворил и призвал к жизни с Собою.

В них я вижу любовь Твою к Своему чаду,
Милость Твою и желание всегда со мной быть.
Поэтому от Твоих глаз я, Спаситель,
не могу оторваться.

Ты притягиваешь меня к Себе, как магнит,
И я не упираюсь, а сам всей душою тянусь
и погружаюсь в Тебя,

Я, Господь, если так можно сказать – Твоё отражение,
Выплеск вовне Твоей нетварной Любви,
Бог с маленькой буквы, сын по благодати
И наследник тех благ, которые имеешь Ты Сам.

Я проснулся. Свою первую мысль я, Господь,
 посвящаю Тебе:
 «Ты мой Бог и я чадо Твоё, пусть плохое,
 нерадивое, но Твоё».

Я всегда делаю так, и это не только дело привычки,
 А это, наверное, всё же любовь, пусть маленькая,
 без громких слов и всплесков эмоций,
 Но она во мне есть, и я ей живу.

Господь, может неправильно Тебе говорить
 каждый день одни и те же слова:
 «Я люблю Тебя», «Ты мой, а я Твой»,
 Они уже стали, как формулы, по которым
 движется моё сердце и фильтрует мысли мой ум,
 Но я уже без них, Господь, не могу,
 Они вкоренились во мне, и сущность моя
 их сделала своим «я».

Поэтому я, Иисусе, с Тобой связан уже своим духом,
 Он к Тебе тянется, ждёт встречи с Тобой,
 А всё преходящее забывает и больше того,
 не хочет всей этой мирской суеты.

Господь, я бы с Тобой говорил бесконечно,
 Нет ни усталости, ни скуки внутри,
 Но моё ещё страстное сердце возвращает меня
 в юдоль грязной земли;
 Заставляет думать о ней, услаждаться

и Тебя оставлять.

Прости меня, Господи, что я вот такой,
 Всё во мне в куче – Ты и эта дебилая плоть,
 Но я всё же дух и к родному стремлюсь,
 Пусть на короткое время и не с полной отдачей,
 Но этим я счастлив и в этом есть моя суть.

Что значит уходить в себя?

А это значит, ум свести в верхушку сердца

И там в молитве или просто без мысли пребывать.

Понятно, что долго там не можешь ты стоять,

Но важно то, чтоб понял ты,

где встреча с Богом происходит,

И как душа от этого единства начинает насыщаться.

Ты эту практику духовной жизни

обязательно усвой

И исполняй её, чтоб быть тебе всегда

наполненным энергией любви,

И в искушениях и скорбях найти бы мог ты силы.

Не думай, мои советы не для тех, кто верит,

а для всех,

По той причине, что все одной рукой сотворены,

И по одним законам дух их дышит.

Сказать, что духа в человеке нет, ну это глупо,

Весь Космос – макромир

и внутренний мир человека – микромир,

Свидетельствуют, что жизнь Вселенной и венца

творенья человека живут и движутся любовью,

Силой и умом Святого Духа,

А человек носитель в себе частицы Духа.

Конечно, если ты захочешь выбрать праотцем себе

какую-то собаку или обезьяну,

Пожалуйста, никто не запретит,

Но истина в другом, поверь мне

– Ты разум, бессмертие, любовь,

Ты Божий сын по благодати,

Ты образ Божий и дух тебя роднит

с Отцом, Который Свыше!

Господь, я часто думаю: «Ты есть во мне,
и я прекрасно это знаю,
Но почему, когда к Тебе я обращаюсь,
мой ум теряет память о Тебе,
И помыслы пустые его нещадно начинают угнетать.
Сказать, что я хочу всей этой круговерти в голове,
Ну нет, от этого мне удовольствия нет никакого,
Одни лишь только нервы и понимание, что я далёк
ещё от той молитвы, которая должна во мне идти».
Господь, задал Тебе вопрос, и Ты уже
мне в сердце отвечаешь:
«Любви в тебе не так уж много,
Поэтому и ум не тянется к тому,
что к сердцу не привилось.
Всё в человеке движется не как придётся,
А по законам, которые вложил Господь
в Своё творенье;
Мысли, чувства зависят друг от друга,
И ты свою проблему ищи не в навывке,
что плохо ты творишь молитву, а внутри;
Имеешь ли любовь ты ко Христу гораздо большую,
чем ко всему другому?»
Господь, но как тогда любовь в груди приобрести?
Ведь не пойдёшь же на базар и там её,
как вещь какую-то не купишь?

«Любовь – есть дар, – сказал Господь,
А он даётся лишь смиренному по сердцу человеку,
И ты всегда, во всём стяжи блаженное смирение,
Тогда и Бог тебя наполнит благодатию Своей,
А от неё ум никогда и ни за что на свете
не захочет отходить».
Господь, мне радостно становится от одного того, что
Ты со мною говоришь, и я Твоим словам внимаю,
Сказать, что эти мысли я сам себе внушаю,
и они мои
– Не-ет, вторая личность, Бог во мне их говорит,
И я от этого душою в Небеса взлетаю.

Сегодня устал, камни носил и строил бизюлю.
 Хочется сесть и ни о чём, даже насущном, не думать,
 Это и отдых, и насыщение для меня.
 Душа она работает в такт с нашим телом,
 И поэтому к Богу обращается,

когда в горячности слова,

А когда и в безмолвии чувств,
 Но это не значит, что я не хочу быть с Христом,
 – Хочу, даже очень хочу!
 И любовь моя к Богу от этого не становится меньше,
 Просто дух тоже умеет чувствовать и говорить.
 И я не смущаюсь, если во мне нет

никаких Божиих мыслей,

Своё состояние я понимаю,
 Потому что из сердца всё равно идёт ток любви
 К своему Источнику благ и своей Доброте.
 Господи, я как любил Тебя, так и люблю,
 Ты только Сам моей такой пустотой не смущайся,
 Она не от того, что я Тебя потерял,
 А причина, что дух мой сейчас с Тобой говорит.
 Вот, кажется, что хотел и сказал,
 Сам себе и другим объяснил, почему и в молчании
 я со Христом говорю,

И что в любви, даже в усталости нет истощения,
 И что быть вместе с Богом
 – это есть потребность души.

Сегодня мои мысли о том, как буду я умирать,
 Нет, они не о месте, и не при каких обстоятельствах,
 А то, что у меня происходить будет в душе:
 Злоба, печаль, радость, туга по жизни
 или страх перед тем, куда я пойду?

Но я переживаю лишь за одно,
 Чтобы, когда жизни нить оборвётся,
 со мной был бы Христос,

С Ним я готов в любые
 бесконечные дали отправиться
 И в любые бездонные бездны уйти.

Космос станет родным, чёрные дыры
 – вязкой трясиной,
 А безоблачный мир, где один только Свет
 – неудержимым желаньем души.

Господи, говоря об этом, мой дух пламенеет,
 что я всегда буду с Тобой,
 Да, конечно, я делаю оговорку, если Ты Сам
 захочешь меня видеть с Собою,

Но я надеюсь, что Тебя я воочию Там обрету,
 И это для меня будет великое счастье.
 Я, Господь, не думаю о Суде, и что как на Небе
 будет красиво,

Для меня главное Ты, мой Христос,
 Потому что Тобой моё сердце только страдает,
 И Тобою одним оно только живёт.

Женщин хлебом не корми, но дай спилить им сук,
 На который сами крепко сели.
 Такой им путь прабабка Ева проложила,
 – Пусть глупо, смерть, но зато – по-моему будет.
 Нет удивления пределов,
 когда такое в жизни наблюдаешь,
 И слов, примеров, даже гнева
 не слышит этот слабый пол,
 Пока тот сук не рухнет, и дамы не увидят,
 что их упрямство натворило.
 Господь, я говорю о них, но это слово и о всех,
 Кто без Тебя по жизни захотел идти
 и слушать голос Церкви почёл для себя низким,
 Итог же этого всего – душевная погибель,
 И телу – повреждённый ум.
 Обидно, может, говорю я, но сделать неприятно
 никому я не желаю.
 Что сам увидел, и на сердце легло,
 то и другим поведал,
 А люди сами хотят принять сии слова
 – пусть принимают,
 Хотят отвергнуть – пусть отвергают.
 Господь, придя на землю, ни перед кем не лебезил,
 И не подстраивался под чьи-то настроенья,
 Он говорил, что есть, от сердца

– Конечно, был гоним за это,
 но поступать иначе Он не мог.
 Ведь Он Творец Вселенной и унижаться
 пред Своим твореньем не в Его природе.
 Господь, дай всем смириться нам в Твоих словах
 и Промысле о нашей жизни,
 Дай мудрость почерпнуть не в самости,
 а в послушаньи,
 Дай силу нам, сказать себе же – «нет»,
 И волю Божию поставить выше всех своих желаний.

Господи, какие только мысли ни бродят в моей голове.
Ты их все знаешь и видишь.

Мне и стыдно, и больно за самого же себя,

Что Ты Хозяин моего дома души,

а я как какой-то обезумевший пёс:

– Ташу в него всё и хорошее, и плохое.

Удивляюсь смирению Твоему,

но и наказания трепещу,

Не бывает такого, чтобы нагадил и при этом

ни при чём оказался,

Но мне важно, что рука Твоя на вые моей пребывает,

А она всё, что нужно для исправления даст.

Ты, Господь, не подумай, я не хочу менять

в своей жизни Твоё надо мною господство,

Сказать: «Всё, надоело под Божьей рукою ходить,

Хочу сбросить её и сам себе хозяином быть».

Нет, даже и мысли такой в голове моей нет,

Потому что хоть и бываю в падениях я,

но я всё же любовь,

И от неё отречься ни за что я не буду.

Человек может себя осознать человеком,

когда любит,

А источником её является Бог,

Поэтому знак равенства можно поставить

между моею любовью и Тем, Кто её мне даёт.

– Где любовь, там всегда есть и Бог.

Господи, я Тебя в Твоих энергиях познаю,

И не где-то там далеко, а в себе,

Так что сердце моё с Твоей благодатию

переплетается ещё здесь на земле

И выбор свой совершает до своего ухода на Небо.

Как мне сказать Тебе, Господь, мою проблему,
 которая мешает мне с Тобой соединиться,
 Не оборачиваться вспять и полностью в Тебя,
 моего Владыку и Христа уйти?!

Начну, а Ты, Господь, мне помоги...

Я в жизни, бывало, принимал дьявола за Бога,
 Страсть за блага, мечтания за откровенья,
 И вот когда такие мысли часто в сердце проходили,
 то в нём проторили дорожку,

И оно стало ими услаждаться.

Сначала было всё прекрасно

– счастья полная кадушка,

Но постепенно радость стала причинять переживанья
 И приносить вовнутрь загруженность
 материей и суетой.

Я ощутил в себе опустошённость – Бог ушёл,

Мне это состояние стало уже в тягость,

И я свою ошибку в этом не от Бога насыщенья

осознал.

Стал каяться, молиться, чтобы Господь забрал

всё это лживое добро из моих недр души...

Мне мой Спаситель помогал.

И первое, что мне Он дал, – была Его любовь,

В ней я почувствовал другую жизнь и смог

из прошлой во святую погрузиться.

Затем Господь Своей судьбой мои пути исправил
 И Своей милостью направил их к Себе,
 От этого я глубже и сильнее стал уходить в себя,
 Быть с Богом и Его беседой услаждаться.
 Теперь же иногда, когда взгрустнётся

или замечтаюсь,

Опять ум по изведанным дорожкам

в греховную усладу входит,

И там, пока плач не придёт об этом отступленье,

То в туге и печали пребывает.

Вот и сейчас Тебе, Господь, кричу я:

«Спаси меня от этих страстных навыков души,

Дай мне забыть Твоею благодатью ту прелесть,

которая меня в огонь геенский вовлекла!

Спаси Своей рукою, потому что только Ты

имеешь право,

Стирать всё то, что дьявол

в нашем сердце начертал!»

Господи, я снова взял карандаш
и готов писать Твоё слово...
Мне самому говорить ... я не знаю о чём?
– О погоде, о том, что происходит в стране
или во всём этом мире?
Но Ты Бог, Ты Сам устроитель природы
И держишь этот мир в Своей крепкой руке,
Да и мне, это всё ни к чему,
моё сердце этим не дышит.
Мои все переживанья о том, что происходит
у человека внутри,
Насколько он Божий и насколько осатаневший,
Думаю, что Ты тоже за это волнуешься,
Потому что люди, они Твои дети,
и ради них на землю Твой Сын приходил,
Чтобы любовь к Себе их привлечь и спасти.
Господь отвечает: «Я человека создал таким, что он
во плоти носит Моё нетварное отображение;
Мой разум, любовь и тяготение к Небу,
Воля его, подобна Моей – свободна
и не имеет над собою давления,
Кого захочет он может избрать;
Меня – Отца своего или противника Моего
– Люцифера,
В его душе заложена вечная жизнь,

Поэтому здесь на земле происходит
его духовное становление,
Что после смерти наследует он – Рай
или без энергий Моих, как вакуум – ад.
Для спасения Я дал ему всё: истину,
Тело и Кровь Своего Сына,
И Духа Святаго в сердце его, чтобы всегда мог
быть с Богом в любви и смиренье.
В этих словах Моих основа всего миротворенья,
его содержание и конечная цель,
Ради одного человека весь мир этот создан,
Чтобы человек пришёл в этот мир, себя личностью
осознал, мог обожиться и соединиться со Мною». Внутренний голос умолк.
Я благодарен Богу, что Он меня не призрел
И тайны Свои грешникам открывает.
В сердце от нашего диалога осталось тепло,
тонкое присутствие Бога,
И желание быть всегда вместе.

Я, Господи, устал от самого себя;
 От мыслей, от сердечных привязей к земному,
 Тащу обузу эту на себе и думаю, что так оно и надо.
 Но это ложь! И подтверждение тому мои мучения
 внутри и несвобода в моих произвольных!
 Все немощи своей души я не хочу за умильность
 или правильность выказывать и быть героем.
 – Я грешный! Причём такой, что если посторонний
 на меня посмотрит, то будет от меня бежать,
 Как от смердящего и полного заразой человека.
 Да, это правда, я так себя и ощущаю,
 И не хочу, чтоб люди видели во мне святого,
 Когда я полон грязи и дерьма...
 Всё говорю и говорю, но высказал и мне, Господь,
 так стало на душе приятно...
 Не от того, что я плохой, и это знаешь теперь Ты,
 А от того, что Ты со мной и мне в груди
 такое наслажденье.
 – Мой Бог со мной и от меня не отступил,
 А стал ещё гораздо ближе быть ко мне,
 И взор Свой от меня ни на одно мгновение
 не отводит!

Люблю Тебя, Господь!
 До слёз меня Твоё Отцовское родство
 и попечение о мне доводит,

Мужчина – а слёзы на глазах,
 Я сам себе, Господь, от этого во мне
 душевного движенья удивляюсь.
 – Но это Ты! Причина только в этом,
 Что Ты Живой и любишь так ... что невозможно
 остаться в своей холодной нише,
 И быть, как скот – тупым и безразличным,
 Живя своей пустой и никому ненужной
 эгоистичной жизнью.

Господи, я к Тебе со своими проблемами
 всё обращаюсь – плохо мне,
 А помощник у меня один только Ты.
 Никто не поможет душе моей, никто не даст ей
 правильный ориентир,
 Поэтому, Господи, потерпи на мне, и я любовью
 воздам Тебе за Твою доброту.
 Господи, у меня проблема такая:
 Когда я молюсь, параллельно с молитвой идут
 мысли о страстном и о мирском,
 Я хочу их умом перебить,
 Но моя воля снова и снова мой помысел возвращает
 в приятную сердцу мечту,
 И получается, Господи, самый настоящий обман,
 – Слова мои посвящены для Тебя,
 а чувства уходят в другое,
 И мне от этого радости нет, только печаль
 и на сердце тревога.
 Господи, как хочешь, спаси, я прекрасно
 своё состояние понимаю
 – Сердце любит больше не Бога, а внешнюю жизнь,
 К ней привязаны мои чувства и мысли,
 и от этого я страдаю.
 Да ... моя совесть меня разрывает и к Тебе
 на колени велит в покаянье припасть,

Я так и делаю и свою душу в руки Твои предаю.
 – Спаситель мой, исцели меня от проказы греха,
 Перебей Своей мощью любви мои ветхие чувства,
 Дай мне свободу памятью смертной,
 И смирению дух мой познанием Тебя Самого научи!

Господь, в Твоих глазах, что на иконе,
я вижу взгляд такой же и внутри,
Какой Ты приходил на землю,

Такой остался на века.

В Твоих глазах не только взгляд во вне,

Но в нём вся суть Твоей души:

– Любовь, смиренность, кротость – Ты неизменим.

И я от Твоего взора насыщаюсь. Как?

– Тобой Самим!

Ты спросишь, как можно другою личностью

заполнить свой мир внутри?

– Да, это невозможно, другая личность, она останется
чужой, но... если та, с твоей душою не сольются.

Нет, она не поглотит тебя, и ты её не растворишь
в себе,

Она останется сама собой, и ты таким,

как был, пребудешь,

Но эти два, к тому же по своей природе разных

существа, они переплетутся,

Настолько, что невозможно будет оторвать их

друг от друга,

А там уже и не поймёшь, где ты,

а где твоя вторая половинка.

Что может так связать их вместе?

– твой опять вопрос.

– Любовь, одна любовь, которая быть может
лишь в смиренности,

От этого у них обоих есть внутренняя тяга

к нерасторжимому соединению,

Они, как два магнита, тянутся и держат

крепко-накрепко один другого,

И эту связь никто и никогда не может разорвать...

Господь, я, может, не совсем понятно

описал свою любовь, и нашу с Тобой встречу

внутри меня сейчас, при этой жизни

и после моей смерти

– Но как оно открылось.

Какие мог найти слова и символы,

чтоб отразить свои переживания

И ту святую истину, с которой в своём сердце

прикоснулся, так на бумаге всё и написал.

Господь, я слышу люди говорят «моё»,
 Глазами обводя те вещи и стяжания,
 которые имеют.

На их слова я, улыбаясь, говорю:
 «Твоего в сем мире нет ничего, и даже те
 два метра после смерти – не твои.

Но если хочется тебе насытить свою душу материей
 – пожалуйста, да только разные они,

Поэтому голодной и пустой останется она от
 пожирания такой дебелой и неестественной
 ей по природе пище.

Душа она небесна, чиста и синевой сияет,
 А ты её роднишь с землёй и хочешь сделать её чёрной,
 Во тьму плотянностью свою погружая – зачем?!
 Не надо её суть в себе менять,

из ангела в скотину превращая,
 Пусть будет она той, какой её создал Владыко,
 И дал ей все возможности к Отцу Своему
 в смирении взлететь!

Здесь на земле, она как оперившийся птенец орла,
 Которого родитель берёт и поднимает высоко
 за облака, а после отпускает.

Так и Господь свободу нам даёт,
 И если Божия душа, то к Небу взор свой устремляет
 и крылья простирает над землёю,

А если нет, то лишь материя в её глазах
 и ощущеньях будет,
 И камнем упадёт она не землю, погибнет
 и Бога позабудет навсегда».
 Мои слова ни философия и ни больная мысль ума,
 В них истина, которая прошла искус в сердцах
 всех поколений, живших на земле,
 И до конца времён, пока Адам в своих потомках
 будет жить, она пребудет неизменной.
 – А жизнь его девятьсот тридцать лет.
 Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот всё уразумет
 – в какое время мы живём
 и сколько нам еще осталось...

Господи, вот опять мы с Тобою вдвоём,
 Шум людской отошёл и, наконец, я могу
 погрузиться в молитву...

Но, Господи, что со мной?!

– Я молюсь, а память теряет Имя Твоё
 в каких-то глупых и суетных мыслях,

На сердце нет тишины и нервы
 от загрузки на душу приходят в накал...

Только хотел с Богом вместе побыть,
 ждал этого часа, и на тебе...

Стою в напряжении весь от накативших на меня
 мыслей

И проснувшихся в глубинах души лукавых страстей.
 Обидно, ну прямо до слёз!

Люблю... а любовь не может во мне себя
 в жизнь воплотить,

Как некий зародыш в сердце растёт,
 но родиться ей никак не хватает силёнок.

– Господи, помоги! Ты Сам это всё видишь!
 Я в таком своём состоянии даже любить, и то не могу,

Поэтому, если Ты не придёшь и мне не поможешь,
 Я так и буду рабом этого мира,

И он понукать будет лишь мной – а я не хочу!

Я всем сердцем желаю быть рядом с Тобой
 и от Тебя ни за что не отходить!

Быть в Тебе, быть в любви
 и всегда призывать Твоё Имя!

Господь, бывает так, что сам себя порой не понимаю я;
 Чего хочу, к чему стремлюсь, за что держаться
 в этом нестабильном мире?!

Тебя, других и свою душу запутаю своими «что»
 и «как»,

И после, когда немного усмирюсь,
 то сяду и посмотрю вокруг:

– Всё вроде на своих местах, и у меня и руки, ноги,
 голова при мне остались, как и прежде.

Так почему завёлся я?

Зачем покой душевный потерял и взбаламутил всех
 своей надуманной проблемой?

Ответ один – поймал какой-то вражий помысл,

И он ко мне змеёнышем вовнутрь заполз
 и там войну устроил.

Страсть возбудил мечтанием своим
 и занял место Бога.

– Ну, негодяй, лукавый супостат, как в гордость
 впал, так до конца неизменяем остаётся,

И человека с собой в погибель хочет
 своим присутствием вовлечь,

Но нам с такою обезьяной Бога совсем не по пути,

И блага все её земные до отвращения не по нраву,

Пусть убирается из сердца прочь
 и никогда не приближается к Христову дому.

– Я Иисуса ни на какую прелесть не променяю!
 Прости, Господь, что я так резко обращаюсь
 с этой дьявольской уловкой,
 Что сам в себя из благовидных побуждений
 помысел принял,

А вот теперь гоню, как приставучую
 и шелудивую собаку,

Да ещё к тому же с такой непримиримой враждой...

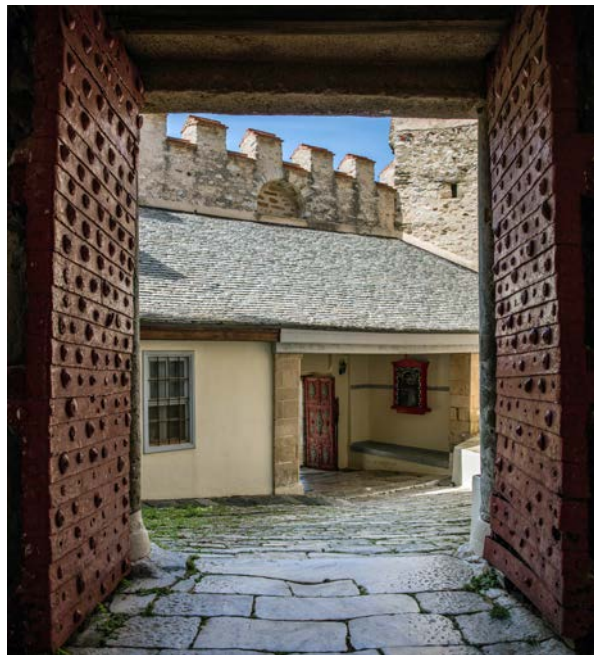
Но я так поступаю, потому что Ты
 в груди моей лишь можешь быть,

Там царствовать и наполнять её Собою!

Моя душа изнемогает, когда в себе увидит
 Самого Христа,
 Когда её Своею благодатью Он согревает
 И жизнь вдыхает в её похолодевшие уста.
 – Господь, я даже поневоле хочу Тебе сказать люблю,
 Люблю на полную распашку сердца,
 Когда оно выходит из меня и тянется к Тебе,
 Его все чувства – это Ты;
 Твои глаза, Твои бездонные объятья,
 в которых утопает мой окрылённый дух
 и плачет долго-долго...
 Какие мне слова ещё сказать, чтоб выразить Тебе
 своё признание
 – Не нахожу, да в общем и не нужно это,
 Ты Бог, Тебе красивых слов не надо, Ты ждёшь
 одно лишь наше сердце,
 Оно же во смирении должно созреть,
 И дух тогда в себе родит любовь.
 В любви, в её невидимых для глаза нитях,
 связуются две личности,
 Два разных по природе существа,
 Да так они между собой переплетутся,
 что разорвать уже никто не сможет их.
 Господь, я хочу дать Твоей руке свободу,
 Чтоб дала она мне открыться полностью душой,

Чтоб даже мысли не имела, сокрыть какой-то грех
 или желание своё,
 Пусть будет вся Твоей и позабудет всё на свете,
 взирая на Тебя,
 И пусть в своих движениях знает, что это Ты
 их производишь в ней.

Господи, все духовные книги и святые отцы говорят,
 Что Бог в болезнях нас посещает – как это и почему?
 Я этот вопрос Тебе, Господь, задаю, потому что
 и я заболел, и мне больно...

Господь отвечает: «Болезни, они от естества человека,
 После грехопадения болезни, смерть вошли
 в природу падшего человека,

Но они не как зло, а как вразумление
 и защита души от греха,

Поэтому болезнь, она даёт скорбь.

И если человек со смирением её принимает,
 То он не только покроет свои злые грехи,
 но и взор Бога к себе привлечёт,

Потому что и Я на земле познал эту боль
 И понимаю людей не только со стороны,
 как их Сотворитель,

Но и внутри, как Сам воспринявший их
 повреждённую отпадением от Бога природу,
 только без склонности ко греху.

Однако, самое важное! – И человек в боли познаёт
 Мою боль, которую Я за него претерпел на Кресте,
 И в таком понимании друг друга мы в сострадании
 переплетаемся между собой,
 И любовь... начинает своё движение
 в наших сердцах.

Да, Я бы мог сделать, чтобы человек не страдал
 И в теле был, как бесплотный,
 Но это ему спасение не принесёт, а даже, наоборот,
 ещё больше от Меня удалит».

Господи, Ты нас всех обучаешь терпеть,
 смиряться и жить по любви,

Чтоб всегда и во всём мы могли Тебя видеть,
 Чтоб могли душой к Тебе восходить,

И чтоб никогда, даже мысли не допускали,
 Что Ты нас оставил и к Себе отошёл,
 Нет, Ты с нами и мы, Иисусе, с Тобой!

Я жду, молюсь и верю,
 Что помысел мой перестанет за материю цепляться,
 Что Бог обрубит полностью её от сердца
 И даст свободу – без всяких притяжений
 подыматься в Небеса.

Моё спасенье не может быть без чистоты сердечной,
 Когда на языке одно, а в глубине души другое,
 Когда любовь чужое принимает за своё
 И эту нечисть, сметая все препоны,

тащит за собою внутрь.

Кому-то кажется простым – любить, смиряться,
 никого не обижать,

Жалеть людей и миловать лукавых бесов,
 Но лопнет вмиг его такое представленье,
 Когда столкнётся он с кишачими в груди страстями.
 Замолкнет сердце, окунувшись в нечистоты мира,
 Ум перестанет святую мысль рождать в себе,
 Дух будет словно очумелый

бросаться в похоти скотов,

И человек себя соединит не с Богом, а с землёю,
 Как будто он о Царстве Божьем

и не слышал никогда.

Реальность жизни в непрерывной внутри битве,
 Бог с дьяволом схватились в смертной схватке
 за мою любовь,

И дьявол, думая, что победил Владыку,
 убив Его на древе
 Был сам повергнут смертью Иисуса
 и силу властвовать над человеком потерял.
 Господь, Ты победил, когда сошёл душой
 в глубины ада,
 Разбил оковы, связанных грехом,
 Свободу дал от кабалы земного
 И дух наш Своею Жертвой воскресил.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Кровавый Луч

НКО Ида-Вирумааский Благотворительный
Культурный Центр STAVROS

Кескаллеэ 20, Кохтла-Ярве 30322,
Ида-Вирумаа Эстония
+372 5563 4174, info@rotulus.ee.

Подписано в печать ХХ.ХХ.2022. Формат 84x108/64.

Усл. печ. л. 7,0. Тираж 1000 экз.

Издательство MTÜ STAVROS.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26 12915, Tallinn, Eesti

ISBN XXX-XXXX-XXXX-X-X

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2022

© Издательство MTÜ STAVROS, 2022